

Без вины виноватые...

УТВЕРЖАЮ.
Народный Комиссар Юстиции СССР
Н. Крыленко

КАРТОЧКА

учета осужденного к лишению избирательных прав

1. Фамилия, имя и отчество *Мухомов Иван Иванович*

2. Возраст *1931 год*

3. Соц. положение *Колхозник - крестьянин*

4. Место рождения *с. Пудожь - Мухомов Акимовского р-на Тихвинской обл.*

5. Постоянное местожительство *г. Ленинград*

6. Статья УК *58-21, 58-14, 58-11, 58-10*

7. Мера наказания *лишение избирательных прав*

8. На какой срок лишен избирательных прав *5 лет*

9. Наименование суда, вынесшего приговор *Воен. трибунал Вост. обл. и Север. Баев*

10. Номер дела суда, вынесшего приговор *557 от 1937*

11. Год, месяц, число вынесения приговора *31 октября 1937*

12. Год, месяц, число вступления приговора в законную силу *26 ноября 1937*

Восстановить пох. права с 26 ноября 1937

Подпись судьи, вынесшего приговор *А. Сидоркин*

[illegible]

Содержание

Лишение избирательных прав	2
«Кулацкая ссылка»	6
Восстановление в избирательных правах	11
Административная высылка	27
Сельская жизнь	31
«Лебединая песнь» Родине	35
Колесо истории	40

[illegible]

Список подписавших Кассовую книгу всех совхозно-степных базаров.		под- пись
№	ф. и. о.	№
1	Абдулов Мухаммад	28 и
2	" Зиятов	23 и
3	Абдулов Зиятов Ибрагим	27 и
4	" Евсеев Ибрагим	29 и
5	Ибрагимов Абдурахман	35 и
6	" Раиса	33 и
7	Аббасов Абдул Азизов	38 и
8	" Ибрагим	26 и
9	Абдулов Ибрагимов бун.	31 и
10	" Раиса	32 и
11	Абдулов Мухаммад Аб.	39 и
12	" Ибрагим	38 и
13	Абдулов Ибрагимов Аб.	32 и
14	" Мамедов	34 и
15	" Мамедов	28 и
16	Абдулхамидов Абдул	28 и
17	Абдулхамидов Дамат	33 и
18	" Магомедов	18 и
19	Абдулов Мухаммад	34 и

[illegible]

1930-е годы характеризуются как период репрессий, массового террора советских людей. Это время в истории России наполнено человеческими потрясениями, лишениями, жестокостью государственного режима. Это время, когда Советский Союз превратился в гигантскую тюрьму. О том страшном периоде, о судьбах невинно пострадавших людей повествуют пожелтевшие от времени архивные подлинники. Наряду с книгами и документальными фильмами, они отражают образ эпохи, показывая трагедию русского народа.

Дела **архивного фонда Р-1 «Черемховский городской Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет»** включают списки лиц, лишённых избирательных прав и восстановленных в них, списки трудпосленцев черемховской районной комендатуры о восстановлении их в избирательных правах, опись кулацких хозяйств. За многочисленными фамилиями стоят судьбы тысяч земляков.

Лишение избирательных прав

В 1918-1936 годах представителей самых разных социальных слоёв лишали избирательных и других гражданских прав. Согласно Конституции РСФСР 1918 года в правах были поражены лица, прибегающие к наёмному труду с целью извлечения прибыли; люди, живущие на нетрудовой доход; частные торговцы; монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; полицейские и военнослужащие до Октябрьской революции; душевнобольные, умалишённые и состоящие под опекой, а также лица, осуждённые за корыстные и порочащие преступления (с 1926 года – за контрреволюционную деятельность согласно статье 58 УК РСФСР). Также в 1926 году этот список пополнился кулаками как земледельцами, применяющими наёмный труд и закабаляющими окружающее население путём систематического предоставления в пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин. Вышеперечисленные категории людей подвергались различным наказаниям, среди которых самыми распространёнными были высылка, ссылка, лишение свободы с «поражением в правах». Лишение избирательных и иных гражданских прав было мерой социального разделения для того, чтобы обеспечить ведущую роль рабочего класса и бывших «эксплуатируемых слоёв населения» в создаваемом социалистическом обществе (18; 63, с. 8-11).

Согласно документам архива - делам № 2, 5-7 и 12 фонда Р-1 за 1926-1936 годы – в правах поражались самые разные категории людей: рабочие и служащие, крестьяне и колхозники, иждивенцы и работающие по найму (1, 3-5, 8). Если человек или его предки в прошлом и настоящем времени осуществляли деятельность, противоречащую новой системе, они фактически исключались из социалистического общества на определенный срок.

В графе **«За что лишён»** списков лиц, лишённых и восстановленных в избирательных правах, мы видим представителей дореволюционной России: *служителей органов правопорядка* («бывший царский стражник», «бывший жандарм», «как бывший царский прокурор»), *военнослужащих* («бывший офицер царской армии», «как семья бывшего офицера», «как дочь офицера и потомство дворянина»). Видим *участников Гражданской войны* («как участник Белой армии»,

«как активный участник в белой банде», «служащий милиционером при Колчаке», «как кулацкий колчаковский милиционер, «как бывший член следственной комиссии эвакуации чехов»). Встречаются *служители религиозных культов*: мулла, священники, диакон, «руководитель культа баптистов».

Фамилия, имя, Отчество	За что лишен	В каком году	Ком. дело	Чем занимался до лишения	Домашний адрес	Где находится дело	Кодич. листов в деле
1. Амерханов Ма Рхуза	Сод. пост. двора № 69 ст. Конституции	1930	Езд. ком. Черемхов. Горсовета	Нет сведений	№ 3 в Горсовете	№ 2 в Горсовете	2 лист.
2. АлекбиРова АрвоР.	Б/Царский страж. лишен по п. д. 69 конституции.	24/IV 1930г.	Наимр. ком. Черемх. Горсовета	Ст. Ражийком	Ул. Плеханова № 17.	№ 2 в Горсовете	4 лист.
3. АлекбиРов Якуб	ТОЖЕ	"	"	"	ИР. Звезды № 39.	№ 1 в Горсовете	6 л.
4. Белобородов А. А.	Сод. пост. двора и домовладелец	1/П-30 г. 24/IV 30г.	Черемх. Горсовета п. д. 69 ст.	Сод. пост. дв. и дома	№ 14	№ 14 в Горсовета	9 л.
5. Бухаров Иннокентий	Сод. пост. двора	30г.	Черемх. Горсовета п. д. 69 ст.	Неизвестно	"	№ 13 в Горсовета	3 л.
6. Бухарова Варвара В.	"	"	"	"	"	"	"
7. Ботсов Петр Иванов.	б/Торговец и домовладелец	"	"	б/Торговец и домовладелец	Первом. 70	№ 12 в Горсовета	2 л.
8. Белинский Григ. Клим.	б/Торговец	"	"	Торговлей	Дек. соб. № 41.	№ 11 в Горсовета	33
9. Белинская Э. Яковл.	жена торговца	"	"	"	"	"	"
10. Белинский Я. А. ✓	Скототорговец	"	"	Сопрев. скот.	Дек. Соб. 3	№ 4 в Горсовета	67 л. 21/1-3 34г. Востан. 3 л.
11. Белова А. В.	Домовладение	"	"	эксп. домов	Первомай № 87	№ 10 в Горсовета	"
12. Белялов Могоутдин	служ. культ Ред. мулла	"	"	На Ижд. мужа	Пролетар. пер. № 2	№ 9 в Горсовета	12 л.
" Баданиса	сост. на Ижд. муллы.	"	"	"	"	"	"

Фрагмент списка лиц, лишённых избирательных прав при Черемховском горсовете. Фонд Р-1, Опись 1, Дело 6, Лист 1.

79	Ботгаченко Александр Васил.	29 г.	экспл. С/Х. машин.	79	Эл.
80	Мальцев Иван Николаевич	29 г.	Священник.	80	Эл.
81	Исаков Михаил Иванович	"	экспл. Рабсилы и С/Х. машин.	81	Эл.

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Опись 1, Дело 7, Лист 4

Следующая группа – *люди, получающие нетрудовой доход*. Это земляки, зарабатывающие на недвижимости (*домовладельцы*, сдающие дом в аренду; содержащие в своём доме квартирантов; содержатели постоянных дворов и члены их семей), *кустари и ремесленники* (владельцы сапожных и кожевенных мастерских, кожзавода и кирзавода, кузнечного цеха), *торговцы* (хлебом и мясом, овощами и фруктами, бакалейными товарами, скотом), *владельцы* пекарен и бань, хозяева маслобойной мастерской, «содержатель колбасного производства», «содержатель столовников» и другие.

В архивных делах по Сельским советам Черемховского района напротив фамилий крестьян в основном писали «эксплуатация сельхозмашин и наёмной

рабочей силы», а также «эксплуатация батраков», «эксплуатация водяной мельницы», «эксплуатация сепаратора» и пр. Есть записи «крупный купец», «помещик», «как бывший кулак», «как член семьи кулака», «содержатель мельницы и наёмного труда кузницы», «имел свою кузницу», «как занимающийся гонкой скота».

21	Белый Владимир Ильич	Сод. мельницы и наёмного труда кузницы. Имел свою кузницу.	32	5 л.
13	Невидимов Тимоф. Егор.	31г.	32	40 л.
5	Бровкилов Леонт. Осип		31	1.
7	Камышев Михаил Вас.	31г. Бывший поп	25	3 л.
9	Иванов Никол. Иннок.	31г.	26	3 л.
10	Иванов Ефим Харламп.	" Эксплуатация наёмного труда.	27	9 л.
11	Иванов Василий Макс.	" Экспл. С/Х машин.	29	2 л.
12	Письменский Семен	" Как Редиг. культ/поп/	30	1 л.
13	Бельский С/СОВЕТ			
14	Алферов Федор Амосов.	" Экспл. С/Х машин и Рабочей силы	43	13 л.
15	Скрябников Степан Степ		42	3 л.
16	Бельков Василий Евд.		41	10 л.
17	Левченко Иван Перф.	" Экспл. Рабсилы С/Х. маш	40	8 л.
18	Самарин Илья Михайл.	29г. Экспл. С/Х. машин и наёмного труда.	39	8 л.
19	Сутупов Прокопий Пет.	31г. Экспл. С/Х. машин и Рабочей силы	38	11
20	Осталовский Георг.	" Колчаковский	37	1

Фрагмент списка лиц, лишённых избирательных прав (Голуметский и Бельский сельсоветы). Фонд Р-1, Опись 1, Дело 2, Лист 2.

Также в графе «За что лишён» имеются формулировки: «как отбывающий срок административной ссылки», «как имеющий связь с лишенцами», «деклассированный», «умалишённый», «как член семьи, занимающийся с 1928 г. общественно-полезным трудом», «как имел её отец до революции пароход и потом пароход уничтожил», «за фотографию» и многие другие.

Поражение человека в правах было большой бедой. Кроме невозможности избирать и быть избранным, лишенец и члены его семьи не принимались в колхоз, не могли стать членами кооператива, артели, а при налогообложении им полагалось «твёрдое задание». Они не имели права получать пенсию и пособие по безработице. Лишенцам не выдавались продуктовые карточки либо же выдавались по самой низшей категории. При поступлении на работу лишенцу назначалась самая низкая заработная плата. Напротив, налоги и прочие платежи для «лишенцев» были

существенно выше, чем для остальных граждан. Например, пошлина за выдачу паспорта для рабочих и крестьян составляла 25 копеек, а для лишенцев — пять рублей. С 1929 года лишенцев выселяли из муниципальных и национализированных домов. Лишение прав касалось не только собственно лишенцев, но и членов их семей, состоявших у них на иждивении. Детям лишенцев было крайне затруднительно получить образование выше начального. Вместо призыва в армию сыновья лишенцев зачислялись в тыловое ополчение и использовались на строительстве железных дорог, в шахтах (отдельный полк дислоцировался в Черемхово (26-27; 63, с. 15-17, 19)). Лишенцы не имели возможности вступать в профсоюзы и занимать ответственные должности, быть опекунами. Не могли получить высшее образование, проживать в Москве и Ленинграде, а также вернуться в то место, где они были арестованы. Согласно архивным подлинникам, избирательных прав лишали на срок от года до шести лет.

Лишение избирательных прав выполняло следующие функции: предотвращение усиления позиций врагов большевизма; деление народа на сторонников и противников; установление тотального контроля над основной частью населения страны; привлечение к репрессиям социальных низов; раскол общества, агрессия в отношении бывших привилегированных сословий и корпораций. Наконец, лишение избирательных прав являлось, с одной стороны, своего рода прологом к прямым массовым репрессиям (поскольку хорошо поставленный учёт и контроль над «лишенцами» позволял без особого труда выявить объект для репрессий — как в случаях «кулаками» в 1930 году или с бывшими белыми офицерами в 1937-м), а, с другой стороны, могло выступать в качестве эпилога, продолжения репрессий по отношению к уже отбывшим сроки наказания ссыльным или заключённым. Кроме того, существование института лишенцев позволило режиму в 1930-1937 годах создать дополнительную категорию лиц, принудительно закреплённых за выполнением тяжёлого труда (тыловое ополчение) (63, с. 9).

гор. Черемхово. 6

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СПИСОК
ПОРАЖЁННЫХ В ПРАВАХ ПО СПЕЦКОЛЛЕГИИ ИРКУТСКОГО ОБЛСУДА ВСТУПАЮЩИЕ В ЗАКОННУЮ СИЛУ.

Фамилия, имя и отчество	Возраст	Состояние	Настоящее место жительства	Последнее место жительства	Ор. ил.	Нормативная санкция	На какой срок лишены избирательных прав	Настоящее место жительства	Время лишения избирательных прав	Год и месяц вынесения постановления	Год и месяц исполнения постановления
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Васильевич	1882 г.	кулак	с. Никольское Удорского р-на Олонецкой обл.	гор. Черемхово.	58-10 ч. 1 УИ	10 лет тюремного заключения.	5 лет п/л.	Спецколлегии Иркутска.	5-55	9 апреля 1938 г.	4 июня 1938 г.
САВВИН Михаил Михайлович	30 лет	рабочий	д.р. Оотчино Бадановского района Калининской области	гор. Черемхово Иркутской области	58-10 ч. 1 УИ	5 лет л/св.	3 года п/л.	Спецколлегии Иркутска.	3-56	9 апреля 1938 г.	4 июня 1938 г.

ВЕР. НО: СЕКРЕТАРЬ *Башин* /БАТАЛОВА/

Дополнительные списки пораженных в правах по спецколлегии Иркутского облсуда вступившие в законную силу. Фонд Р-1, Опись 1, Дело 11, Лист 6.

О П И С К
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ПОРАЖЕННЫХ В ПРАВАХ ПО СПЕЦКОЛЛЕГИИ ИРКУТСКОГО ОБЛСУДА
ВСТУПИВШИЕ В ЗАКОННУЮ СИЛУ

19

Фамилия Имя Отчество	Воз- раст	Осц. поло- жение	Место рож- де- ние.	Постоя- нное место жительства	Ст. УК	Мера нака- зания	На ка- кой срок лишен изби- рат. прав	Наиме- нован. суда, вынес- шего приго- вор.	Номер дела, вынес- шего приго- вор	Год и-ч число вынес- ения приго- вора	Год и-ч число всту- пили в за- конную силу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
ЗА НОМЕРЬ МЕСЯЦ 1937 г.											
По Черемхово.											
МАНЯКОВ Иван Ермолович	1907	Олуж.	Село Боль- шай-Зелен- ый Киров- ского р-на	Город Черем- хово	58-7 УК	15 лет тюрем. заключ.	5 лет п/прав	Спец- коллег. Иркут. Облсуда	5-151	1-4 октя бря 37г.	29 ноя- бря 37 г.
КАЛАШНИКОВ Иннокентий Сергеевич	35 лет	Олуж.	Зависка Ка- лашников Кировского района	г. Черем- хово Иркутской области	58-7 УК	15 лет тюрем. заключ.	5 лет п/прав	- "	5-151	1-4 октя бря 37г.	29 ноя- бря 37 г.
АСТАШОВА Евдokia Тимофеевна	54		с. Камелтей Тулунского р-на Иркут. Обл.	г. Черемхо- во колония № 2/5 ба- рак 5	58-10 ч. 1 УК	8 лет л/св.	4 год п/прав	- "	5-185	11 сентяб.	29 нояб.

Верно Гаврилов

Дополнительные списки пораженных в правах по спецколлегии Иркутского облсуда вступившие в законную силу. Фонд Р-1, Опись 1, Дело 11, Лист 19.

Самое «страшное», эмоционально сильное дело периода репрессий - «Списки лиц, осужденных и лишенных избирательных прав по г. Черемхово» за 1936 – 1939 годы. Здесь, в деле № 11, есть много политических ссыльных – людей, которым были инкриминированы статьи 58 и 59 УК РСФСР («Контрреволюционные преступления» и «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления»). Среди осужденных – жители города и района (рабочие, служащие, кулаки, колхозники, кулаки). Мужчины и женщины в возрасте от 20 до 67 лет, приговоренные спецколлегией Иркутского областного суда к 4 – 20 годам лишения свободы или тюремного заключения с поражением в правах на определенный срок. Черемховцы были конвоированы в лагеря и тюрьмы, где испытали на себе все ужасы сталинского режима... (7, 23-24).

«Кулацкая» ссылка

Народным бедствием 20-30-х годов XX века стала «кулацкая ссылка» - репрессии в отношении зажиточных крестьян (часто и середняков) в рамках коллективизации сельского хозяйства. Насильственные меры привели к большим человеческим жертвам, уменьшению хлебозаготовок, дефициту продуктов, голоду...

Кто же такие кулаки и откуда пошло это понятие? В старину это прозвище закрепилось за теми, кто занимался торговлей, перекупками, спекуляцией и ростовщичеством (предоставление денег в долг с условием их возврата с процентами). В деревнях кулаки обычно не работали в поле: они ссужали

односельчанам зерно и деньги, давали в аренду лошадей для обработки земли, а взамен требовали весомую часть урожая. Для работ на собственных землях кулаки нанимали дешёвых батраков или своих же должников. Расплата с кулаками приводила крестьян к новым займам. Считалось, что эти люди держали деревню «в кулаке». Согласно другой теории, прозвище «кулак» произошло от слов «куль, кулёк», ассоциирующихся с «денежным мешком».

Много в деревнях было зажиточных крестьян – крепких хозяйственников, имеющих большие семьи, собственные посеы, скот (из него две и более лошади) и сельскохозяйственную технику. Рядом с ними трудились крестьяне-середняки, обладающие, как правило, небольшими посевами, одной лошадью, одной-двумя коровами и несколькими овцами. В их семьях обычно было до шести человек, и они активно участвовали в аренде земли и средств производства. Середняки занимали среднее экономическое положение между бедняками и кулачеством. Земледельцы основывали заимки и деревни, занимались промыслами, трудились от зари до зари и были кормильцами страны, являясь «двигателями» освоения земель и основной экономической силой крестьянской России.

В дореволюционный период большевики разграничивали понятия «кулак-ростовщик» и «зажиточный хозяин». Однако после того, как в 1918 году зажиточное крестьянство выступило против продовольственной политики социалистического государства, большевики перестали разделять его на две группы, соединив в единый класс – «кулаков». И ростовщиков-перекупщиков и тех, кто годами честно трудился на своей земле (а таких было большинство), объявили «врагами народа» и начали с ними беспощадную борьбу. Созданные в 1918 году «Комитеты бедноты» на местах руководили процессом перераспределения конфискованных у «вредителей» земель, инвентаря и продовольствия. В советской пропаганде периода Гражданской войны кулаки, наравне с православным духовенством и буржуазией, показывались как опора белого движения.

В конце 1920-х - начале 1930-х годов в ходе коллективизации (объединения единоличных хозяйств в коллективные – колхозы и совхозы, принудительное изъятие собственности) было проведено окончательное раскулачивание деревни. Постановление Совета народных Комиссаров СССР 1929 года законодательно определило признаки кулацкого хозяйства. Это был наёмный труд, наличие сооружения с механическим двигателем (мельницы, маслобойни, крупорушки, просушки и пр.), водяной или ветряной мельницы с двумя или более поставами; сдача в наём сельскохозяйственных машин, жилья и помещений; занятие торговлей, ростовщичеством, посредничеством, наличие нетрудовых доходов. Все эти формулировки встречаются в архивных документах. Кулачество характеризовалось как класс – эксплуататор бедноты. В большинстве же случаев к кулакам относили тех, имел более-менее крепкое домашнее хозяйство. К ним мог быть отнесён любой политически неблагонадёжный с точки зрения властей сельский житель или переехавший из деревни горожанин (29-32).

Согласно Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» кулаки были разделены на контрреволюционный актив и остальных

кулаков. Первых было решено «ликвидировать путём заключения в исправительно-трудовые и концентрационные лагеря, не останавливаясь ... перед применением высшей меры репрессии». Вторых, а также членов семей контрреволюционного актива, надлежало выселять в отдалённые местности СССР или отдалённые районы данной области (края, республики) на специальное (трудовое) поселение с полной конфискацией имущества и сбережений. В этом леденящем душу постановлении кратко и лаконично даны указания о высылке и расселении кулаков, конфискации их имущества, а также особые постановления по поводу железнодорожных перевозок, организации новых дополнительных лагерей в районах Сибири и Северного края, очистки от кулаков промышленных предприятий городов, вузов и втузов, пересмотра законодательства о религиозных объединениях, создания директивы о закрытии церквей и борьбе с религиозным движением.

По данным таблицы ориентировочного распределения кулаков по стране из Сибири надлежало выслать 25 тысяч человек и заключить в концлагеря 5 – 6 тысяч человек. Из других регионов предписывалось выслать в Сибирь 50 тысяч семейств. Также сказано, что «Районами высылки должны быть необжитые и малообжитые местности с использованием высылаемых на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба и пр.). Высылаемые кулаки подлежат расселению в этих районах небольшими посёлками, которые управляются назначаемыми комендантами». Заверенная копия постановления хранится ныне в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) г. Москвы (28, 33, 34, 37).

«УТВЕРЖДАЮ»
Народный Комиссар Юстиции СССР
Н. Крыленко

Правила заполнения
на обороте

КАРТОЧКА
учета осужденного к лишению избирательных прав

1. Фамилия, имя и отчество Иванов Иван Иванович
2. Возраст 1851 год
3. Соц. положение крестьянин-кулак
4. Место рождения с. Пыль-тахта Якимовского р. Итатинской обл.
5. Постоянное местожительство с. Сергеево
6. Статья УК 58¹⁴, 58¹⁴ и 59¹ УК РСФСР
7. Мера наказания лишение свободы
8. На какой срок лишен избирательных прав 5 лет
9. Наименование суда, вынесшего приговор Воен. трибунал Вост. обл. и Север. Ба
10. Номер дела суда, вынесшего приговор 557 за 1937г
11. Год, месяц, число вынесения приговора 31 октября 1937
12. Год, месяц, число вступления приговора в законную силу 26 ноября 1937г
Содержится под стражей с 28 ноября 1937г.

Подпись судьи, вынесшего приговор А. Савицкий

Кулакам, проживающим в нашем крае, посвящено архивное дело № 4 фонда Р-1 МКУ «Архив города Черемхово». Единица хранения называется «**Опись кулацких хозяйств в разрезе сельских советов, Черемховскому горсовету за 1928 – 1937 гг.**». Её начинается список кулаков, выселенных из города и района. Глядя на него, невозможно остаться равнодушным. В алфавитном порядке перечислен 1501 человек. В графе «Какого сельсовета» указаны «город» и 27 сельсоветов Черемховского района. Выслали семьями.

Фамилии и имена свидетельствуют о национальности людей. Среди репрессированных – татары и башкиры, таджики и туркмены, казахи и армяне. Из города Черемхово были выселены кулаки-иностранцы: евреи (Саламон и Исай, Арон и Абрам, Лазарь и Залиман, Шейна), представители азиатских стран: китайцы (Ли-Дя-Лин, Пей-Лю-Чин, Лю-Шин и др.), корейцы (Хан-Фа, Нью-Ча) и вьетнамцы (Фан-Чаю-Чуй). В списке много носителей старинных русских имён: Кузьма и Платон, Емельян и Корней, Фома и Тихон и многие другие. Встречаются редкие ныне женские имена: Пелагея и Аграфена, Феодосия и Харитинья, Феоктиста и Устинья, Лея, Марфа, Параскева и другие.

Количество листов в делах выселенных земляков от одного до 254. Самое объёмное дело из 352 листов - на братьев Егора и Григория К. из Табукского Сельского Совета. (2, л. 1-12).

О П И С Ь

КУЛАЦКОГО МАТЕРИАЛА ПО ЧЕРЕМХОВСКОМУ ГОРСОВЕТУ ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ К СДАЧЕ В С.С. АРХИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗА 1928 ПО 1937 ГОД. *Лист 1. Граб.*

№ п/п	про-изв. яз.	св. яз.	НА И М Е Н О В А Н И Е д е л а	Л И С Т О В	КОЛ-ВО Л И С Т О В	КАКОГО СЕЛЬСОВЕТА	ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
1	2	3	4	5	6	7	8
В С Е М Е Й Н Ы Е							
1.	36	1	Алферов Иван Андреевич.....	28-37	4	Бельского Сельсовета	
2.	113	1	Алексеев Николай Федорович.....	"	4	Черемховск. "	
3.	106	1	Алексеев Степан Федорович.....	"	15	Ильинского "	
4.	15	1	Авдеев Ксенофонд Спиридонов.....	"	5	Касьяновского "	
5.	81	1	Алферова Анна Кузминична.....	"	4	Бейтоновского "	
6.	46	1	Алферов Федор Амосович.....	"	13	Ч. Булайского "	
7.	103	1	Алхибулла Семен.....	"	22	Гречехонского "	
8.	446	1	Андреев Василий Николаевич.....	22	22	Голуметского с/с.	
9.	397	1	Агапонов Иван Сергеевич.....	22	5	Грязнухинского с/с.	
10.	244	1	Алексеев Алексей Филиппович.....	22	3	Голуметского с/с.	
11.	273	1	Ананьев Аким Константинович.....	22	13	Бейтоновского "	
12.	483	1	Алферов Илья Прокопьевич.....	22	14	Бельский "	
13.	446	1	Андреев Михаил Петрович.....	22	2	Голуметского "	
14.	444	1	Андреев Кирилл Иванович.....	22	20	" "	
15.	456	1	Алексеев Алексей Николаевич.....	22	15	" "	
16.	319	1	Андреев Аким Петрович.....	22	13	" "	
17.	304	1	Андреев Алексей Николаевич.....	22	52	" "	
18.	257	1	Андреев Петр Васильевич.....	22	9	Н. Иретского "	
19.	165	1	Афанасьев Иван Егорович.....	22	2	Бархатовского "	
20.	29	1	Амосов Василий Семенович.....	22	2	Черемховского "	
21.	182	1	Анциперов Василий Романович.....	22	6	Касьяновского "	
22.	100	1	Анисов Николай Дмитриевич.....	22	1	Голуметского "	
23.	105	1	Алексеев Петр Федорович.....	22	17	" "	
24.	1-4	1	Алферов Григорий Васильевич.....	22	6	Бельского "	
25.	112	1	Алферов Лаврентий Николаевич.....	22	1	" "	

Фрагмент Описи кулацкого материала по Черемховскому горсовету, принадлежащий к сдаче в с. архивное управление за 1928 – 1937 годы. МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Опись 1, Дело 4, Лист 1.

Второй документ дела № 4 – «Список кулацких хозяйств черемховского района, привлеченных в 1933 году к обложению сельскохозяйственного налога в индивидуальном порядке», составленный старшим инструктором сельхозналога. В списке 124 крестьянина из шести сельских советов. В графе «По каким признакам привлечён к индивидуальному обложению» значатся перечисленные выше формулировки, установленные при лишении избирательных прав и признании хозяйства кулацким. Это «эксплуатация батраков и сельхозмашин», «невыполнение государственных обязательств», «спекуляция лошадьми и сельхозпродуктами», «владелец постоянного двора», «эксплуатация наёмной рабочей силы». Этот подлинник свидетельствует об индивидуальном обложении кулацких хозяйств высоким сельхозналогом, призванным искоренить социальную группу зажиточных крестьян и ускорить процесс коллективизации (2, Л. 13-16).

С П И С О К. 13

КУЛАЦКИЕ ХОЗЯЙСТВА ЧЕРЕМХОВСКОГО РАЙОНА ПРИВЛЕЧЕННЫЕ В 1933 Г.
К ОБЛОЖЕНИЮ С/Х НАЛОГА В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ.

ЗАМЕТКИ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	По каким признакам привлечен к индивидуальному обложению
КАСЫНОВСКИЙ С/СОВЕТ	
1. Беляков Косма Назаровна	Эксплуат. батраков и с/х машин.
2. Тонинков Семен Филиппович	Спекуляция и не выполнение государст. обязательств.
3. Георгиев Василий Павлович	Эксплуатация батраков и не выполнение государст. обязательств.
4. Палков АННА КОР.	Эксплуат. и не выполнение государст. обязательств.
5. Матвеев Григорий Мих.	Эксплуат. батраков и с/х машин.
6. Брыжнев Федот Харлам.	Эксплуат. батраков, с/х машин, торговля предпр. и т.д.
7. Воробьев Петр Алексеевич	Эксплуат. батраков и с/х машин.
8. Пешинин Николай Кор.	Эксплуат. батраков и с/х машин.
9. Петров Николай Харлам.	Эксплуат. батраков и с/х машин.
10. Пешинин Андрей Корнеев.	Эксплуат. батраков, с/х машин и не выполнение государст. обязательств.
11. Рузнов Сергей Кириллович.	Эксплуат. батраков, с/х машин и не выполнение государст. обязательств.
12. Георгий Павлович Дмитрий.	Эксплуат. батраков и не выполнение государст. обязательств.
13. Демидов Александр Павел.	Эксплуат. батраков, с/х машин.
14. Демидов Георгий Елиз.	Эксплуат. батраков, спекуляция и эксплуат. с/х машин.
15. Пешков Василий Иван.	Спекуляция и эксплуат. с/х машин.
16. Демидов Дмитрий Петров.	Эксплуат. батраков, с/х машин и не выполнение государст. обязательств.
17. Матвеев Георгий Михайл.	Эксплуат. батраков, с/х машин.

- 2 - 14

26. Каминков Иннок. Осип.

ЕВСКОВСКИЙ С/СОВЕТ.

27. Демидов Екатерина Иван.	Не выполнение гос. обязательств.
28. Федосов Семен Дмитр.	Эксплуат. батраков и не выполнение гос. обязательств.
29. Федосов Николай Иванович	Не выполнение гос. обязательств.
30. Демидов Степан Петров.	Эксплуат. батраков.
31. Богданов Александр Фем.	Не выполнение гос. обязательств.
32. Середкин Николай Костан.	Т о ж е
33. Мутин Георгий Николаев.	Т о ж е
34. Мутин Петр Михайлов.	Т о ж е
35. Ермаков Андрей Семанов.	Эксплуат. батраков и не выполнение гос. обязательств.
36. Ермаков Иннокент. Анисимов.	Не выполнение гос. обязательств.
37. Лепин Андрей Васильев.	Т о ж е
38. Ермаков Николай Егорович.	Т о ж е
39. Лебедев Иван Петрович.	Т о ж е
40. Мутин Андрей Михайлович.	Эксплуат. батраков, не выполнение гос. обязательств.
41. Ермаков Петр Иванович.	Не выполнение гос. обязательств.
42. Ермаков Василий Анисимов.	Т о ж е
43. Мутин Андрей Александров.	Т о ж е
44. Петин Петр Семенов.	Эксплуат. батраков и не выполнение гос. обязательств.
45. Ермаков Андрей Прокопьев.	Не выполнение гос. обязательств.
46. Ермаков Максим Дмитриев.	Т о ж е
47. Пешинин Петр Прокопьев.	Т о ж е
48. Богданов Павел Семанов.	Т о ж е
49. Ермаков Тихон Егорович.	Эксплуат. батраков и не выполнение гос. обязательств.
50. Пешинин Степан Семанов.	Эксплуат. батраков, не выполнение гос. обязательств.
51. Пешков Николай Кондрат. Антон.	Т о ж е
КАЗАНСКИЙ С/СОВЕТ.	

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 4, Лист 13 - 14.

Раскулачивание дало государству мощный экономический эффект: оно обогатило колхозы и способствовало быстрой индустриализации страны, а сами переселенцы превратились в дешёвую рабочую силу на стройках и предприятиях первых пятилеток.

До 1934 года крестьяне, направленные в "кулацкую ссылку", назывались спецпереселенцами, с 1934 по 1944 годы - трудпоселенцами, с 1944 года – спецпоселенцами (25, с. 179; 33, 34).

Восстановление в избирательных правах

В результате кампании раскулачивания в 1929-м и 1930-х годах подверглись ссылке десять миллионов человек (9, с. 246). Многие из них были депортированы из западных районов страны в Сибирь, которая с XVII века была местом ссылки «непотребных и вредных обществу людей». С начала 1930-х годов сибирский регион стал одним из ключевых территорий для размещения репрессированного крестьянства («кулацкой ссылки»). Направление огромного количества людей на трудпоселение стало следствием государственной политики спецколонизации, то есть освоения необжитых и малообжитых районов страны посредством насильственных переселений. Крестьянская ссылка характеризовалась семейственностью, бессрочностью и принудительным трудом.

Все семьи, раскулаченные и выселенные без судебной процедуры в отдалённые местности, жили в построенных ими же специальных посёлках ГУЛАГа (Главного управления лагерей, трудпоселений и мест заключения). Такие поселения организовывались на территориях, где требовалась рабочая сила для разработки недр, лесозаготовок, рыбных промыслов и иных видов работ, а также для освоения неиспользованных земель. Спецпосёлки входили в состав районов в качестве особых административных единиц. Трудпоселенцы жили в них под надзором и на особом режиме содержания, главными особенностями которого были спецучет и запрет на выезд из посёлка. Управление трудпоселенцами осуществлялось поселковыми и районными комендатурами Отделов трудовых поселений (ОТП) краёв и областей Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) (21-22).

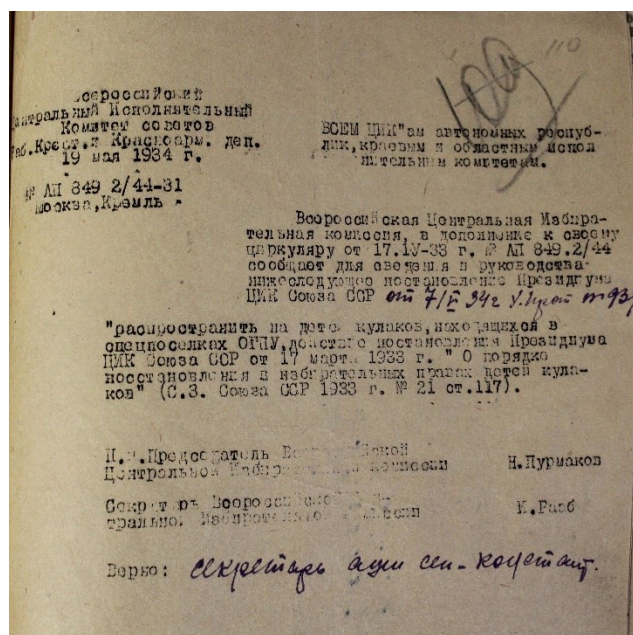
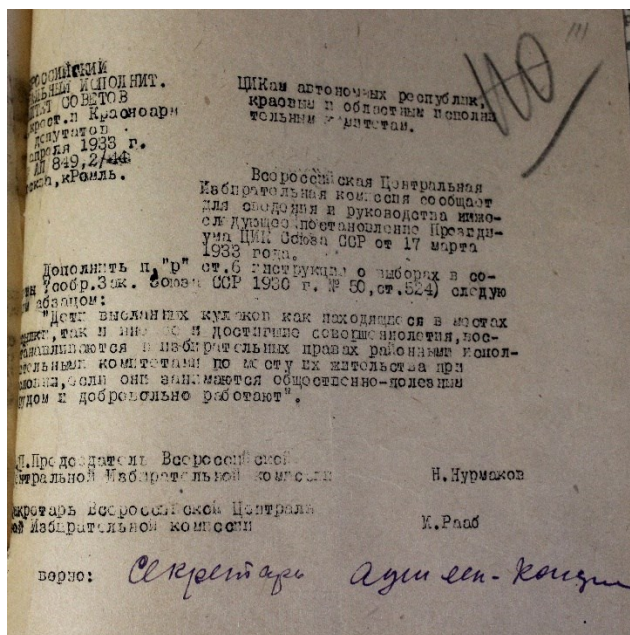
Так, в ведении Черемховской районной спецкомендатуры Восточно-Сибирского края находились четыре поселковые спецкомендатуры: посёлки Шадрино, Касьяновка, Зима и Тайтурка. Райкомендатура начала свою деятельность в 1931 году и состояла из четырёх секторов: трудпоселения, трудоиспользования, лечебно-санитарного и культурно-массового (17). Согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР от 16 августа 1931 года высланное из мест их прежнего жительства кулачество должно было осваиваться в местах выселки и привлекаться к труду с целью перевоспитания и создания из него постоянных кадров рабочей силы в промышленности. В стране был основан гигантский комендатурно-лагерный производственный комплекс.

Управление спецпосёлками осуществлялось комендантами, которые назначали себе исполнителей из числа спецпереселенцев. Для обеспечения порядка и безопасности при коменданте состояли милиционеры. Аппарат управления посёлками содержался за счёт отчислений из заработной платы «спецконтингента» (37).

Фонд МКУ «Архив города Черемхово» под названием «Черемховская спецкомендатура» за 1931 – 1939 годы передан на хранение в Государственный архив Иркутской области. О периоде репрессий теперь нам рассказывают лишь несколько дел **фонда Р-1 «Черемховский городской Совет народных депутатов».**

Имеющиеся архивные подлинники свидетельствуют о массовом выселении в наш край в 1930 – 1931 годах кулаков из Башкирии, Украины, Мордовии, Хакассии, Бурятии, Ленинградской, Оренбургской, Воронежской, Хабаровской областей, Средневолжского, Красноярского и Забайкальского краёв. Имели место и внутрикраевые принудительные миграции – ссылка "из Сибири в Сибирь" (63, с. 37). На черемховскую землю были выселены крестьяне из Нижнеудинского, Тулунского, Тайшетского, Заларинского районов и других местностей. Семьи были «водворены» в посёлок Шадрино (и определены на работу в шахты № 5, 5-БИС, 8); в посёлок Касьяновка (и определены на работу в шахту 10/16) (6); в спецпосёлки при Зиминском лесозаводе и Тайтурском лесопромышленном хозяйстве (6, л. 114 – 117).

О жизни раскулаченных и лишённых гражданских прав крестьян, а, точнее, их детей восемнадцати – двадцати пяти лет, рассказывает дело № 9 «Списки трудпоселенцев Черемховской райкомендатуры о восстановлении их в гражданских правах». Молодёжь, которая была выслана вместе с родителями, ударно трудилась на производстве и несла общественную нагрузку, подлежала восстановлению в избирательных правах.

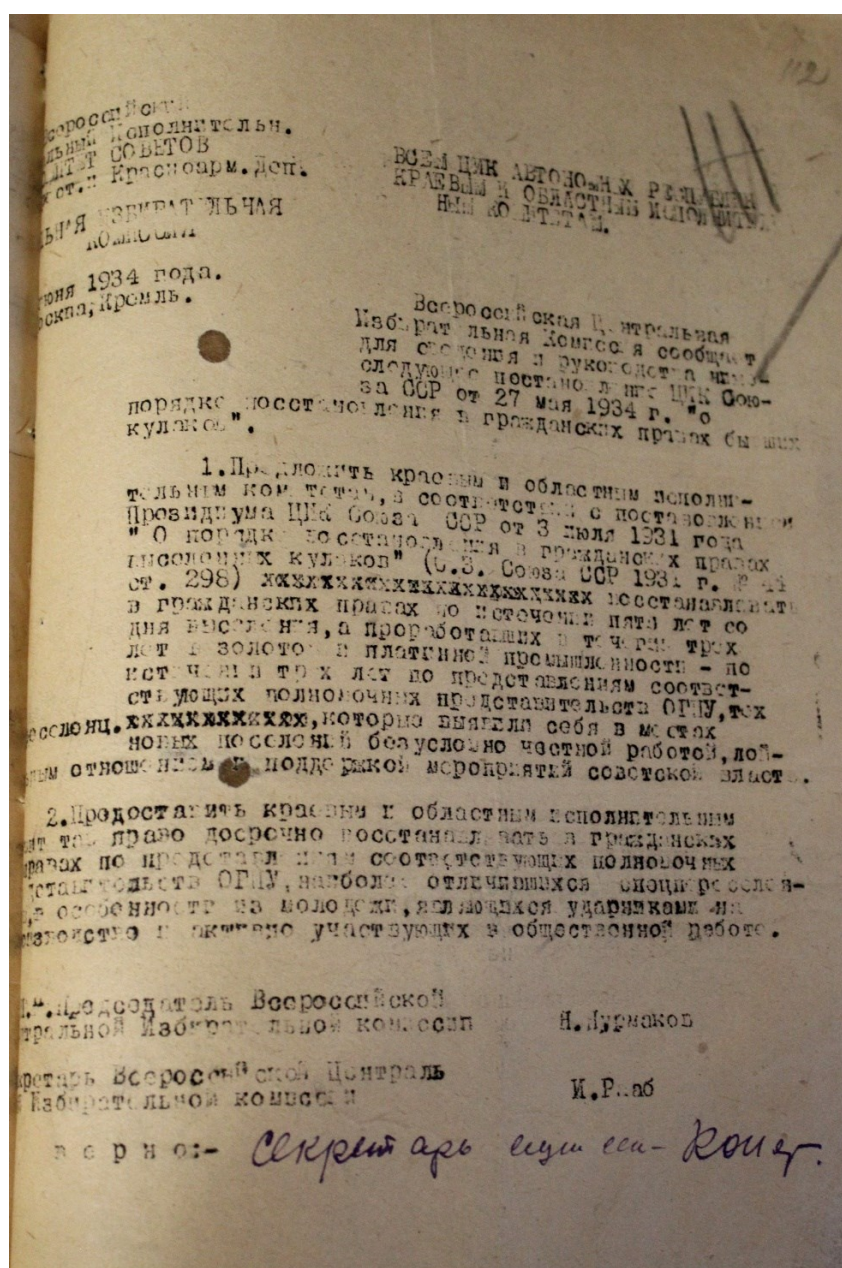

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Опись 1, Дело 9, Лист 110 - 111.

Соответствующее постановление Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР от 17 марта 1933 года, подшитое в деле, гласит: «Дети выселенных кулаков, находящиеся в местах ссылки, так и вне ссылки, достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах районными исполнительными комитетами по месту жительства при условии, если они занимаются общественно-полезным трудом и добровольно работают» (6, л. 111). 19 мая 1934 года Всероссийский ЦИК рекомендовал распространить действие этого постановления «на детей кулаков, находящихся в спецпоселках ОГПУ» (6, л. 110). А через неделю, 27 мая 1934 года, вышло окончательное постановление ЦИК «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков». В нём предписывалось: «1.

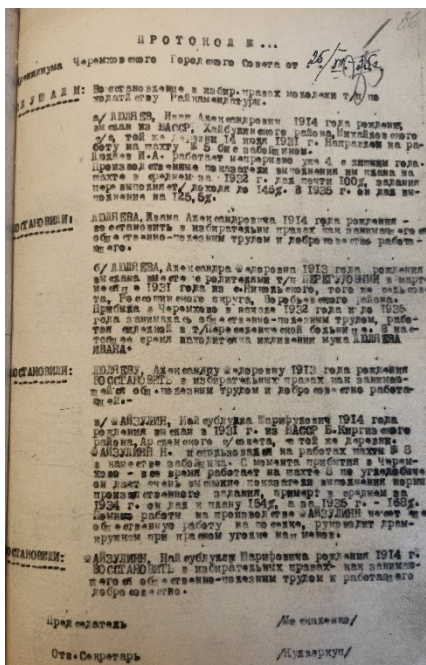
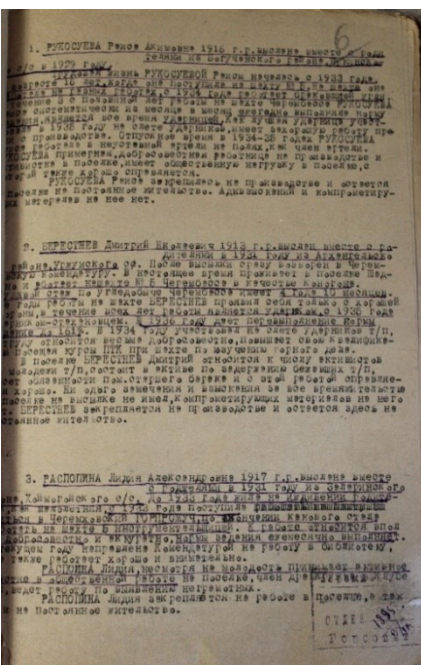
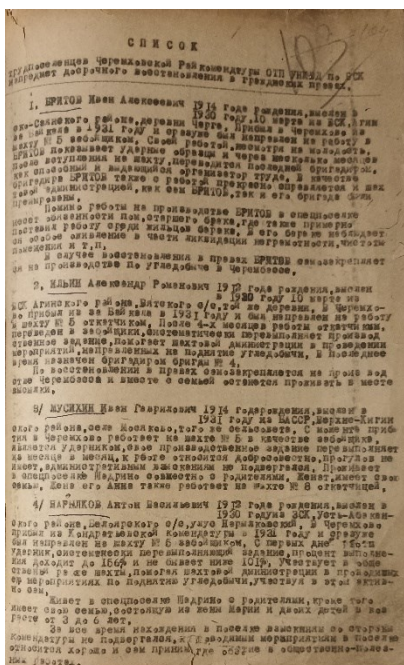
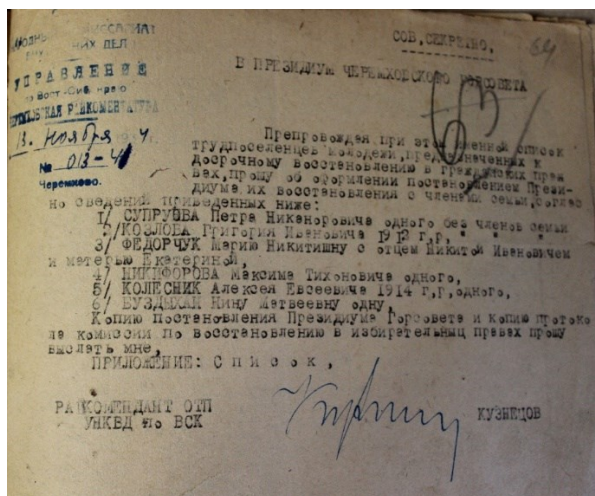
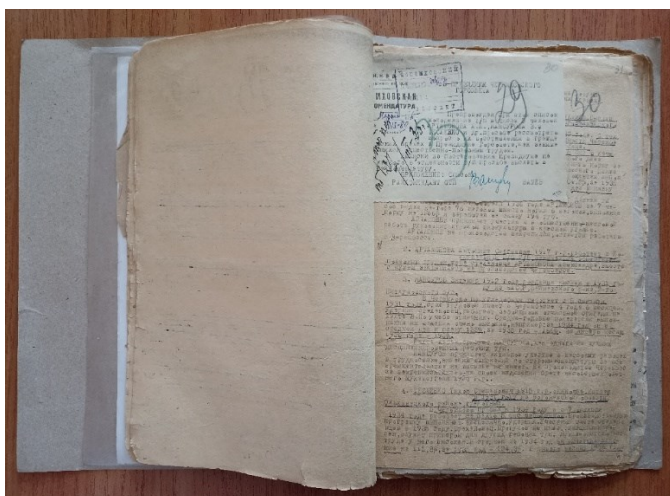
Предложить краевым и областным исполнительным комитетам в соответствии с постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 3 июля 1931 г. «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» восстанавливать в гражданских правах по истечении пяти лет со дня выселения, а проработавших в течение трёх лет в золотой и платиновой промышленности — по истечении трёх лет по представлениям соответствующих полномочных представительств ОГПУ тех спецпереселенцев, которые выявили себя в местах новых поселений безусловно честной работой, лояльным отношением и поддержкой мероприятий советской власти.

2. Предоставить краевым и областным исполнительным комитетам право досрочно восстанавливать в гражданских правах по представлениям соответствующих полномочных представительств ОГПУ наиболее отличившихся спецпереселенцев, в особенности из молодёжи, являющихся ударниками на производстве и активно участвующих в общественной работе» (6, л. 112).

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 9, Лист 112.

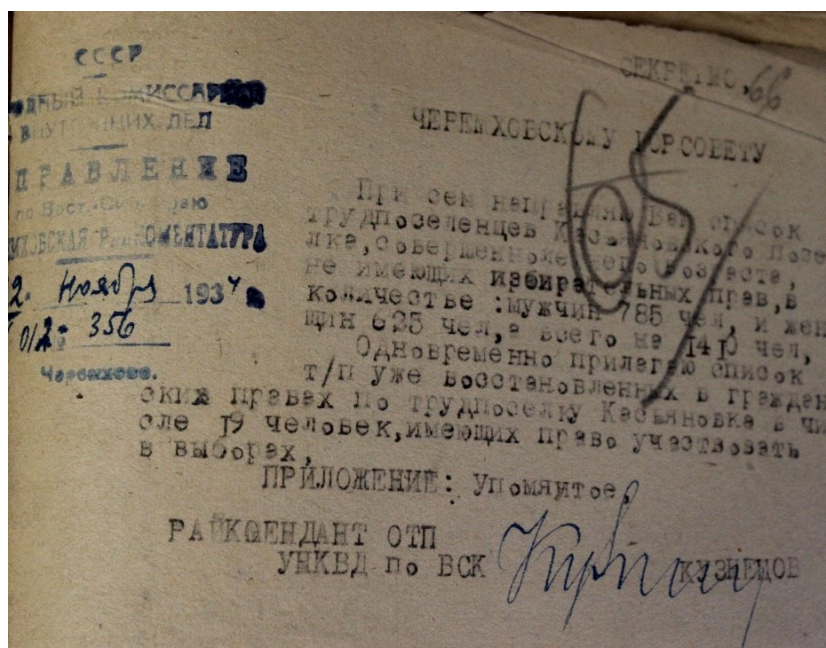
Дело № 9 за 1934 – 1936 годы показывает данную процедуру. Черемховская районная комендатура предоставляла в президиум Черемховского городского Совета ходатайства и списки трудпоселенческой молодёжи, подлежащей восстановлению в правах гражданства как проявивших себя на общественно-полезной работе за время жительства на высылке (6, Л. 1, 5, 9, 14, 19, 22, 26, 30, 33, 37, 40, 47, 62, 64, 103, 113, 118). На каждого человека составлялась небольшая характеристика с информацией о том, когда, с кем (обычно с родителями или супругами) и откуда выслан, где, кем и как трудится в Черемхово, какую выполняет общественную нагрузку, в каких условиях проживает, закрепился ли на производстве. Президиум горсовета на специальных заседаниях рассматривал кандидатуры и постановлял восстановить молодых трудпоселенцев в избирательных правах (6, Л. 36, 41, 109, 119).

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 9, Лист 30-31, 64, 104, 6, 36.

В характеристиках многих людей встречается фраза «По высылке сразу водворён в пос. Шадрино». Поселения сосланных крестьян были достаточно крупными.

В сопроводительной записке черемховскому горсовету от 22 ноября 1934 года под грифом «Секретно» районный комендант писал: «При сем направляю Вам список трудпоселенцев Касьяновского поселка совершеннолетнего возраста, не имеющих избирательных прав, в количестве: мужчин 785 чел., и женщин 625 чел., а всего на 1410 чел. Одновременно прилагаю список трудпоселенцев уже восстановленных в гражданских правах по трудпоселку Касьяновка в числе 19 человек, имеющих право участвовать в выборах». В приложении – посемейный алфавитный список на 35-ти листах с указанием возраста и пола совершеннолетних жителей Касьяновки, высланных с родных мест и водворённых в черемховский край (6, л. 66 – 102).

Список
трудпоселенцев Касьяновского по-
селка совершеннолетнего возраста.

№	ф. и. о.	возраст	пол
1	Абдулов Михаил	28	м
2	" Павел	23	ж
3	Аринов Александр Иванович	54	м
4	" Евдокимов	54	ж
5	Александров Федор	35	м
6	" Павел	33	ж
7	Алексеев Архадий Яковлев	38	м
8	" Иван	26	м
9	Алибасов Максим	39	ж
10	" Павел	38	ж
11	Алтухов Михаил	38	м
12	" Ирина	38	ж
13	Алтухов Трофим	32	м
14	" Николай	34	ж
15	" Михаил	68	ж
16	Александров Александр	22	м
17	Александров Денис	53	м
18	" Михаил	18	м
19	Андреев Петр	24	ж

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 9, Лист 66, 68.

Сведения 1934 года содержат перечень имущества выселенных в нашу местность кулаков: дома и надворные постройки, посеы и скот, сельхозтехника и дополнительный доход («от сдачи в аренду дома», «беднякам давал займы под проценты хлеб»). Всё перечисляется по временным интервалам, начиная с дореволюционного периода до выселения их в 1931 году (6, л. 114, 116-117, 122-123).

Положение трудпереселенцев было крайне тяжёлым. Много людей умирало в пути следования в «кулацкую ссылку». Отмечены случаи смерти на производстве и после возвращения с работ. Особенно велика была детская смертность - от голода и болезней. До середины 1930-х годов, то есть в течение первых пяти лет нахождения на спецпоселении, смертность в разы превышала рождаемость (25, 33, 34; 63, с. 37-38). О высылке из родных краёв и жизни на черемховской земле рассказывает книга Татьяны Кулиш «Репрессии. Как это было» (глава «Черемхово»), состоящая из воспоминаний трудпоселенцев и их детей (9, с. 245-315); статья краеведа Татьяны Ковальской «Памятник памяти народной» в издании «Мозаика Иркутской губернии» (10, с. 230-232). Переносит в эпоху и показывает глубину национальной трагедии документальный фильм черемховской Территориальной студии телевидения «Без

вины виноватые» (66). Архивные дела подтверждают эту картину фактами и статистикой, дополняют биографиями людей.

Условия труда на шахтах и жизни в бараках, особенно в первые годы, были нечеловеческими: выселенных крестьян мучили голод, антисанитария и непосильный труд. И только со второй половины 1930–х годов в комендатурах по показателям рождаемость приблизилась к смертности, а затем и несколько стала превышать последние, что означало завершение в целом периода трагической адаптации репрессированного крестьянства к новым условиям существования (63, с. 38). Архивный документ за 1934 – 1936 годы представляет нам более-менее радужную картину. Списки-характеристики, предоставленные районным комендантом Отдела трудовых поселений (ОТП) Управления Народного комиссариата внутренних дел (УНКВД) по Восточно-Сибирскому краю (ВСК) составлены с целью восстановления молодых людей в гражданских правах, как добросовестно работающих и занимающихся общественно-полезным трудом. Они показывают молодёжь с лучшей стороны и отражают положительные стороны их жизни. Активная жизненная позиция свидетельствует о нестигаемой воле людей, их умении сохранять бодрость духа и приспосабливаться к тяжёлым условиям бытия.

Согласно архивному подлиннику (делу № 9 фонда Р-1) трудпоселенцы жили в бараках, поддерживая в них чистоту и создавая домашний уют. Большинство молодых людей трудились на шахтах № 5, 5 – БИС, 8, 10/16. Парни – коногонами, откатчиками, десятниками транспорта и на складе, разгребщиками, забойщиками, отбойщиками, бурильщиками, молотобойцами, установщиками конвейеров, горными десятниками, бригадирами, машинистами и помощниками машинистов врубовой машины, машинистами подъёма, электрослесарями, электромонтёрами, таксировщиками, хронометристами, бирочниками, счетоводами. Девушки - отборщицами, браковщицами угля, сигналистками, инструментальщицами, откатчицами, рукоятчицами, прицепщицами, мотористками, чернорабочими, бирочницами, учётками, счетоводами, машинистками, ламповщицами. Есть записи «токарь и бригадир мехцеха шахты 10/16», «мотористка механизированной откатки на шахте 10/16», «на свалке угля».

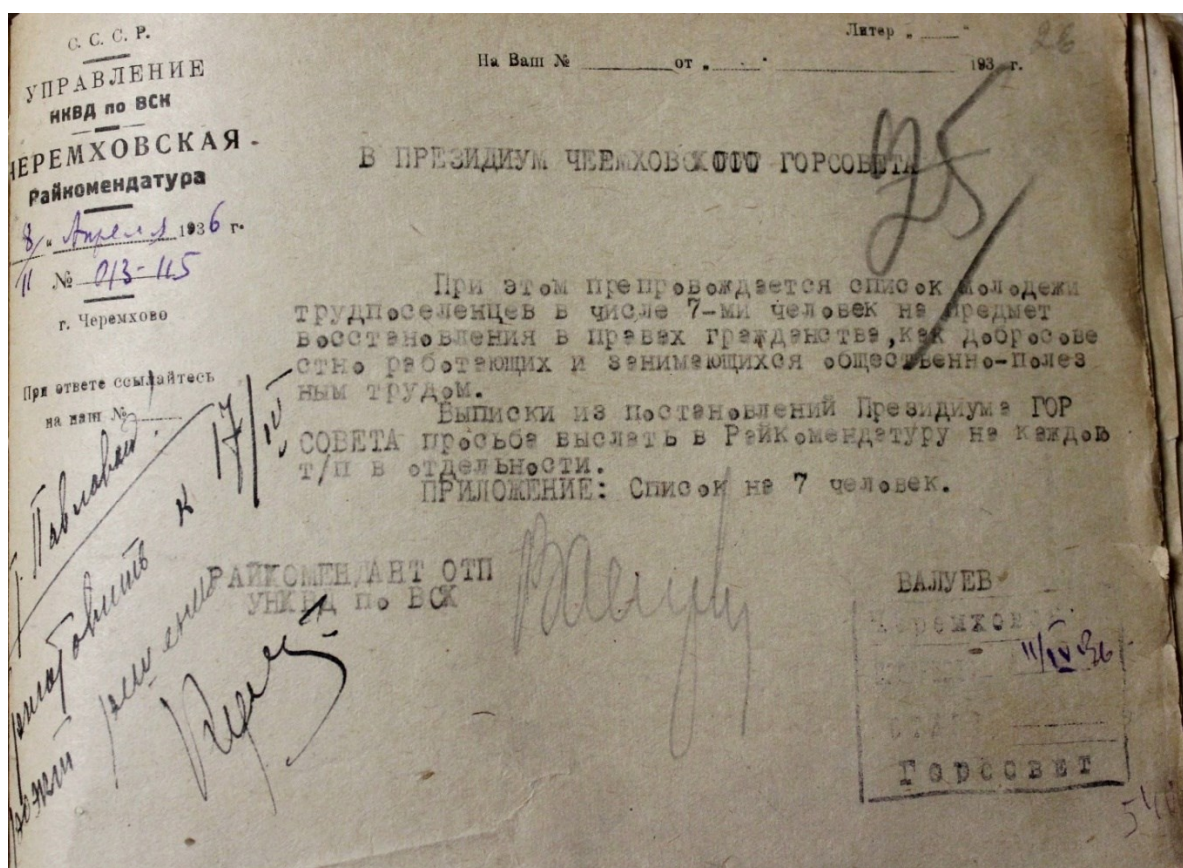
По отзывам руководства шахт, юноши и девушки работали добросовестно, как ударники труда и стахановцы перевыполняли норму, участвовали в слёте ударников и повышали свою квалификацию на производственно-технических курсах (ПТК) при шахте по изучению горного дела, на курсах мастеров социалистического труда, в школе горно-промышленного ученичества (горпромуче), школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), участвовали в производственной жизни, внося рационализаторские предложения.

Кроме работы в шахтах, юноши работали на производстве плотниками Стройотдела, девушки – штукатурами на втором и четвёртом стройучастках объектов капитального строительства (ОКР) Треста «Востсибуголь».

В вёдении Черемховской районной спецкомендатуры находилось две больницы, две амбулатории на 160 мест, два детских сада. В лечебно-санаторной сети работало 14 врачей, 26 человек среднего медицинского персонала и два

помощника санитарного врача (17). В архивном деле упоминаются «медсестра и акушерка трудпоселенческой больницы в поселке Касьяновка», «уборщица и фармацевтка Касьяновской трудпереселенческой аптеки», «медсестра больницы пос. Шадрино».

Культурно-массовый сектор был достаточно развит и состоял из четырёх клубов и драматического театра. Воспитательную и образовательную сферы представляли два деточага, Касьяновская неполная средняя школа (НСШ), школа национального меньшинства, Шадринская школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) № 4 и школа ликвидации безграмотности (ликбез) для старших (17). Среди девушек в деле № 9 указываются библиотекари, няня в детяслях посёлка Касьяновка, «руковод. детсада посёлка Касьяновка», няня и воспитатель детяслей посёлка Шадрино.

МКУ «Архив города Чебоксары», Фонд Р-1, Опись 1, Дело 9, Лист 26.

Вот что говорится о двух молодых мужчинах – учителях. 22-летний Оскар Лоди преподавал в школе первой ступени. «В связи с заменой учителей трудпоселенческими учителями-комсомольцами» был переведён счетоводом на 3-й Стройучасток, а затем в шахту № 8. «Как в бытность свою учителем, так и счетоводом, Лоди к делу относится вполне добросовестно, точен и аккуратен в исполнении, со временем не считается, лишь бы выполнить порученное». (6, л. 105). 23-летний Георгий Спирин, высланный из Хакасии, «с момента прибытия работает в начальной татарской школе преподавателем на татарском языке. К порученной работе относится со всей серьезностью, добросовестно и честно.

Принимает активное участие во всех проводимых кампаниях. Руководит кружковыми работами как детских кружков, так и кружков взрослых (драм, музыкальных, изо и т.д.)» (6, л. 105). Владимир Ш. трудился с 1933 года в клубе переселенцев посёлка Шадрино в качестве музыканта (6, л. 122), Михаил Л. – актёром драмкружка и администратором клуба (6, л. 122).

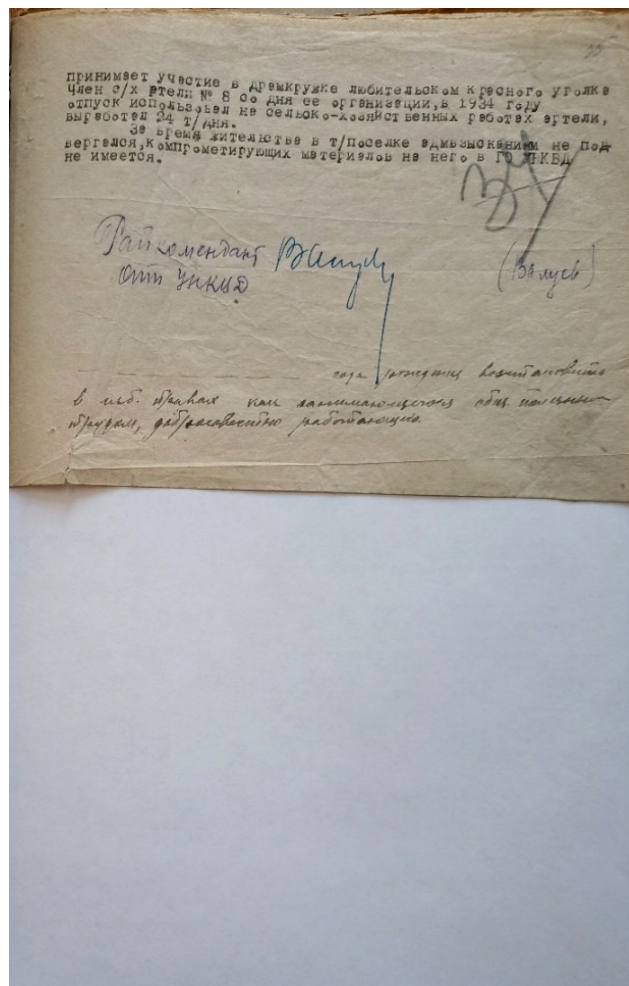
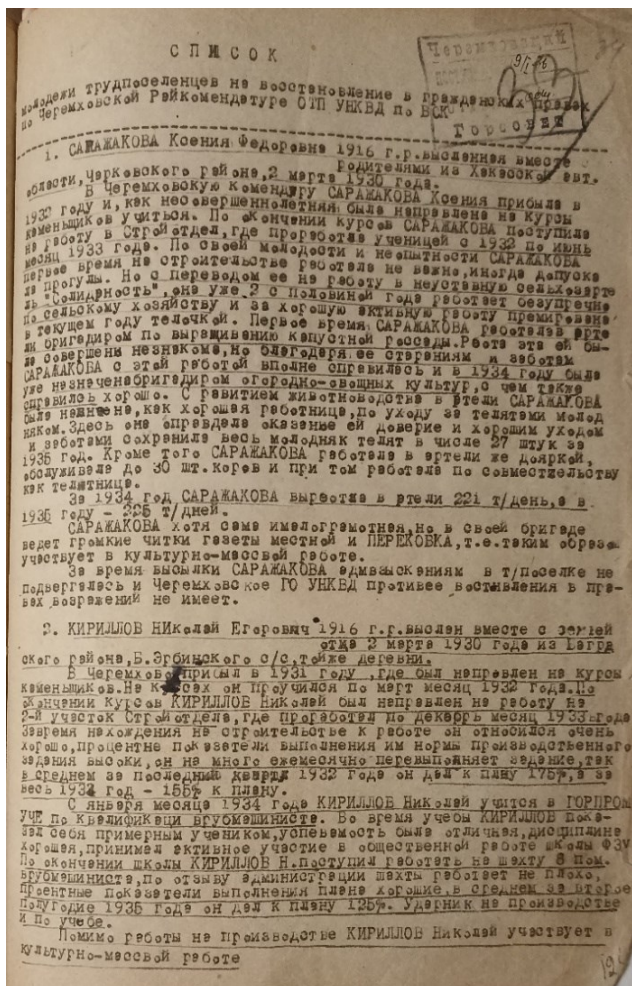
В выходные дни и отпускное время молодые люди работали в неуставных сельскохозяйственных артелях за трудодни, участвуя в уборке урожая, а также занимаясь овощеводством и животноводством в качестве основной работы. Черемховской районной комендатуре подчинялись пять неуставных сельхозартелей: "Новая жизнь" (в деревне Сафроновка), "Перековка", "Солидарность", "Зулмайская" и "Новый путь" (17). Эти формы сельского хозяйствования называли «кулацкими колхозами», так как они создавались с целью приобщения раскулаченных крестьян к коллективному труду. Несмотря на значительно более худшее материально-техническое оснащение спецпереселенческих неуставных артелей, показатели их работы были выше, чем в колхозах. В 1938 году все трудпоселенческие неуставные артели были переведены на положение уставных артелей (колхозов) (25, с 196-197; 40-41; 63, с. 33-34;).

О передовой молодёжи писала газета-многотиражка «Перековка» - орган Черемховской райкомендатуры Отдела трудовых поселений УНКВД по Восточно-Сибирскому краю (6, л. 46; 17).

Молодые люди несли общественную нагрузку по месту жительства: боролись за чистоту квартир, бараков и поселков в целом, пресекали побеги трудпоселенцев из спецпосёлков. Парни работали старшими бараков, помощниками старших бараков, участковыми исполнителями, были членами группы по борьбе с побегами. Девушки также были старшими бараков, дезинфицировали квартиры, являлись членами «санитарных троек» по обследованию жилых помещений. Для некоторых это было основной деятельностью. В архивном документе мы встречаем девушек «Зав. бельевым складом пос. Шадрино» (6, л. 48, 105), а также дезинфектора в бане при шахте 10/16.

Интересны отзывы о лучших представителях молодого поколения трудпоселенцев. К примеру, 22-летняя машинистка шахты № 5 Евгения Ч. *«в течение четырёх с лишним лет несёт общественную нагрузку в трудпосёлке, работая старшим барака № 34. Работу старшего барака она выполняет хорошо, барак содержится в чистоте, жители барака дисциплинированы, хорошо знакомы с правилами внутреннего распорядка в посёлке благодаря разъяснительной работе Евгении Ч. как старшего барака»* (6, л. 27-28).

Похожая характеристика и у 20-летнего бригадира шахты № 5 Ивана Б. В деле № 9 говорится, что *«помимо работы на производстве Б. в спецпосёлке имеет обязанности помощника старшего барака, где также примерно поставил работу среди жильцов барака. В его бараке наблюдается особое оживление в части ликвидации неграмотности, чистоты помещения и т.п.»* (6, л. 104). Рядом – рассказ о борьбе с побегами спецпереселенцев Заангарья, оторванных от своих семей и тянувшихся к ним, на примере биографии 20-летнего Михаила Л. – старшего барака и старшего группы по борьбе с побегами посёлка Шадрино (6, л. 122).

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 9, Лист 34 - 35.

Молодые люди учились в школе ликбеза, состояли в активе трудпоселенческой молодежи, принимали участие в общественно-массовых работах. Были членами кружков при клубах трудпереселенцев, состояли общественными дежурными клубов. Трудились в красных уголках, посещали кружки политграммоты, читки, беседы (6, л. 21), художественно оформляли стенгазеты, культурно отдыхали.

Архивный подлинник свидетельствует, что, к примеру, Петр К., электрослесарь-стахановец шахты 10/16, в свои 19 лет выполняет производственные задания на 250 %, «принимает участие в общественной работе, несёт нагрузку в посёлке, работая с 1936 года культармейцем по ликвидации неграмотности среди трудпоселенцев. Принимает участие в культмассовой работе, работает помощником редактора световой газеты в посёлке Касьяновка» (6, л. 20).

Иван С., 23-летний бригадир четвёртого участка Стройотдела «помимо работы на производстве очень активен в посёлке, состоит в нескольких кружках: драматическом, хоровом, физкультурном. В посёлке является участковым исполнителем и эту работу выполняет хорошо, помогает комендатуре в выявлении и предотвращении побегов из посёлка» (6, л. 23).

Николай И., 22-летний хронометрист шахты 10/16, ударник труда, «состоит и работает одновременно в нескольких кружках сразу: хоровом, драматическом,

струнно-музыкальном, физкультурном. Везде и всюду И. попевает, летом работает в полевых станах, как общественник-массовик участвует в выпуске стенгазеты, проводит с членами артели читку газет и сельскохозяйственной литературы, проводит беседы по сохранению урожайности и конского поголовья. И. состоит членом неуставной с/х артели в пос. Касьяновка» (6, л. 28).

Тихон Т., 21-летний забойщик шахты 5 – БИС, ударник труда, «в быту ведёт себя хорошо, выписывает и читает газеты и литературу, чем повышает своё образование. Посещает клубы, библиотеку-читальню. Принимает участие во всех массовых общественно-полезных работах» (6, л. 31-32).

Занятно описание хозяйственности и самообразования молодых женщин. Так, 25-летняя Галина З. «создаёт мужу-стахановцу домашний уют и культурные условия жизни, что даёт ему возможность, помимо работы на производстве, учиться на курсах стахановцев горному делу. З. Галина воспитывает двоих детей в возрасте четырёх и двух лет. Вместе с мужем оседает в т/посёлке на постоянное жительство. З. борется с антисанитарией среди жильцов своего барака, подавая собой пример отсталой части женщин трудпереселенцев...» (6, л. 8). Прасковья А. в свои 24 года также «как жена ударника-стахановца шахтёра создаёт ему в квартире культурный уют» и воспитывает двухлетнего сына. Она «грамотная, над собою работает, выписывает и читает газеты и прочую литературу» (6, л. 11). Про 21-летнюю Александру У. тоже сказано, что «занимается она самообразованием – регулярно выписывает и читает газеты и журналы» (6, л. 27).

Парни тоже характеризовались с хорошей стороны. В частности, 21-летний Иван Б. в своём посёлке Касьяновка «принимает участие в массовых работах, в быту держит себя прекрасно, являясь одним из примерных по поведению одиночек» (6, л. 17).

Семейное положение у всех было разным. «Одиночки», в отличие от семейных, часто были «хозяйственно не освоены» (6, л. 7). Про тех же, кто имел корову или огород, писали, что они «хозяйственно освоены» (6, л. 24).

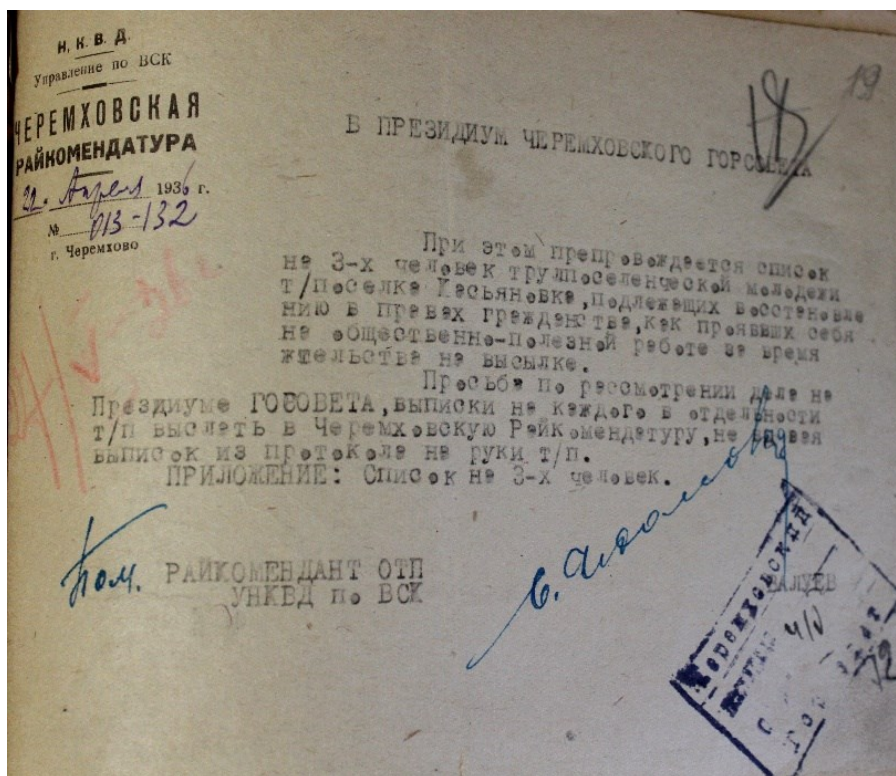
Многие молодые люди содержали несовершеннолетних братьев и сестёр, так как их родители умерли здесь, на черемховской земле. Архивный документ описывает такие семьи. Про 23-летнего забойщика шахты № 5 Алексея Г. сообщается, что «родители его умерли в 1933 году, и он остался в посёлке с братом Егором 15-ти лет. Оба с братом состоят в неуставной артели № 8, за лето 1934 года имеют 200 трудодней» (6, л. 104). 22-летний Владимир М., отбойщик шахты 10/16, «имеет на иждивении несовершеннолетнего брата Николая 1924 г.р., которого воспитывает один, без родителей» (6, л. 13). 18-летняя Ирина Н., откатчица шахты № 5, «живёт в посёлке вместе с семьёй отца, умершего в 1933 году. На её иждивении находятся: мать Анна, брат Василий 14 лет и сестра Евдокия 12 лет» (6, л. 105).

Любопытно совпадение фамилий людей с названиями их родовых деревень. Это было характерно для начала XX века. В деле упоминается семья Мурашевых из деревни Мураши Тулунского района (6, л. 13), семья Душечкиных из деревни Душечкиной Душечкинского сельского совета Нерчинского района Восточно-

Сибирского (ныне Забайкальского) края. Тяжёлое испытание выпало на долю Семёна Душечкина, родившегося в 1912 году и высланного в 1931-м вместе с родителями из родных мест. В рекомендации говорится, что «Родители его умерли, будучи в Красноярской комендатуре в 1932 году, и Душечкин является одиночкой. Трудовой стаж он имеет четыре года. Сразу после высылки был направлен в Красноярскую комендатуру, где окончил курсы дезинфекторов и по прибытии в Касьяновку в апреле месяце 1932 года поступил работать дезинфектором в больницу ...» (6, л. 15).

А вот судьба ещё одной девушки – Нины Ш., 1917 года рождения, высланной вместе с родителями в 1930-м из Башкирии. «В Черембасс Ш. Нина прибыла в 1931 году, была ещё несовершеннолетняя, имела возраст 14 лет. В 1933 году родители Ш. Нины умерли, и она, будучи ещё девочкой, поступила работать на сельскохозяйственную работу в неуставную артель «Перековка» По отзыву зав. Отделом с/х освоения Треста ВСУ Ш. Нина, несмотря на молодость, очень старательная, добросовестная работница, летом выполняет разнообразные полевые с/х работы, а зимой ухаживает за скотом. Трудовой стаж Ш. Нина имеет три с лишним года, а возраст имеет только 18 лет. ... Ш. Нина помимо работы на производстве несёт общественную нагрузку, выполняя обязанности члена сантройки в пос. Гришево» (6, л. 29).

Молодёжь часто в документах называли «молодняком». Пример тому – характеристика 21-летнего Василия Ф., которая оканчивается словами: «За время пребывания в посёлке Шадрино Ф. ни в чем предосудительном не замечен как со стороны комендатуры, так и со стороны ГО УНКВД. Может быть восстановлен в правах один, без членов семьи, как молодняк» (6, л. 44).

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Опись 1, Дело 9, Лист 19.

В архивном деле под грифом «Совершенно секретно» – истории нескольких семей, высланных в 1931 году из Башкирии и Бурятии и водворенных в Черемхово. Привыкшие много трудиться крестьяне и здесь работают на совесть, добиваясь высоких показателей. Интерес представляет описание семьи Ш., состоящей из восьми человек. В 1931 году её депортировали из Башкирской АССР и распределили на работу по предприятиям Черембасса. На родине семья имела крепкое хозяйство, пивоваренный завод и наёмную рабочую силу, за что была выслана в Сибирь. Глава семейства отбыл наказание в Свирских лагерях и прибыл в Черемхово к семье. Здесь сыновья показали образец основательного, добросовестного отношения к делу, инициативность и пример для окружающих и были представлены на восстановление в гражданских правах (6, л. 122).

Сов. Секретно.

С П И С О К

СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ молодежи на предмет восстановления в гражданских правах

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ

1. ШЕВЛЯКОВ Василий Николаевич 1910 года рождения, бывший из Башкирского района, села Башмак. Семья состоит из 8 человек. Отец Николай Петрович 1887 г. рождения, мать Мария Ивановна 1890 г. рождения. В 1934 году, после освобождения из лагерей, приехал к семье, где и проживает в настоящее время. Дети: Антон 1917 г. рождения, брат Николай 1918 г. рождения, брат Петр 1925 г. рождения и сестра Мария 1927 г. рождения. В прошлом хозяйство ШЕВЛЯКОВЫХ состояло из 2 домов и пивоваренного завода. Отец до революции торговал мясом, птицей, и сын его Василий не 2 месяца принудительного труда за призывание голо-

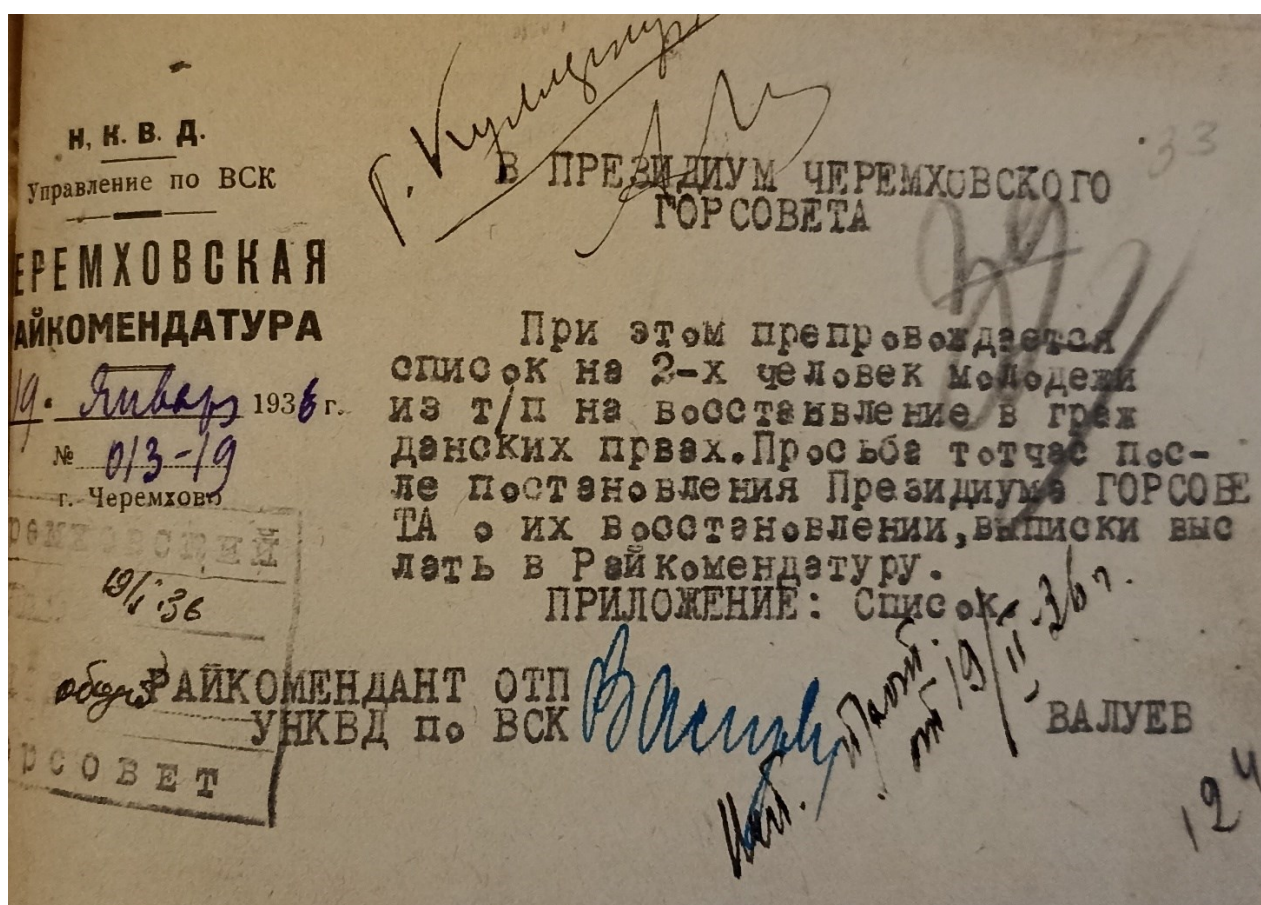
2. ШЕВЛЯКОВ Владимир. С ноября месяца 1931 года работал на шахте № 6 оне откатчиком, перевыполнил свое производственное задание. В 1932 году переведен в контору той же шахты на работу в качестве тапировщика. За время работы тапировщиком ничего предосудительного за ним замечено не было. С октября месяца 1933 года ШЕВЛЯКОВ Владимир переводится командиром шахтовой работы на работу в шахту спецпереселенцев с. ШЕВЛЯКОВ в качестве музыканта. В роли музыканта он также выдержан, серьезен, аккуратно является на занятия безоговорочно выполнения возложенные на него общественные работы по клубу. Поведение и работа ШЕВЛЯКОВА, как образец хорошего добросовестного отношения к порученному ему делу служит примером для остальных работников оркестра и клуба. Членом Н/эргтеи состоит, в случае восстановления, в прав. зачислится на производство Черемхово.

3. ШЕВЛЯКОВ Петр. Несмотря на свою молодость и запрещение со стороны Командатуры, как несовершеннолетнему, устраивается на работу на постройке нового ЦСЧ в качестве ученика электромонтера, одновременно проходит курсы электромонтеров. С окончанием строительства ЦСЧ, ШЕВЛЯКОВ П. переходит на работу на шахту № 16 Партоведа, где работает в качестве ученика электромонтера до 1934 года. В апреле месяце с/г. переведен на работу в шахтостроительную шахту № 7, где работает в настоящее время. За период двухлетней работы, несмотря на свою молодость, к работе относится основательно и добросовестно. Чл. Н/эргтеи состоит, в случае восстановления, в правах останется членом поселка.

4. МОХНАКИН Петр рождения 1910 г., семья с. ШЕВЛЯКОВЫХ. Зинаида Ивановна рождения 1910 г., сын Василий - Илья рождения 1873 года, рождения 1933 года, мать Александра рождения 1873 года, высланы 17 августа 1931 года из БАСРР, Башкирского района, дер. Луновка.

Семья Р. (мать с пятью детьми) выслана в 1931 году из Бурятии «за эксплуатацию наёмной сезонной силы». Старший сын Георгий, поступивший забойщиком на шахту 10/16, «своей ударной работой, упорностью в работе, будучи членом бригады, увлекает других спецпереселенцев в ряды ударников» (6, л. 123).

Семья Т. (мать с четырьмя детьми) депортирована «за эксплуатацию двухпоставной кустарной мельницы (ветряной) отцом А.Т., умершим в рядах Красной армии в 1920 году». Старший 20-летний сын работает на шахте 10/16 коногоном, добился звания ударника и является таковым непрерывно (6, л. 123). Ещё один пример выселения семьи без кормильца (матери с четырьмя детьми) «за использование сезонного наемного труда 1917 – 18 гг. После смерти в 1916 году отца занимались сельским хозяйством». В Черембассе все дети самоотверженно трудятся на шахте 10/16, семья состоит в сельскохозяйственной артели (6, л. 124).

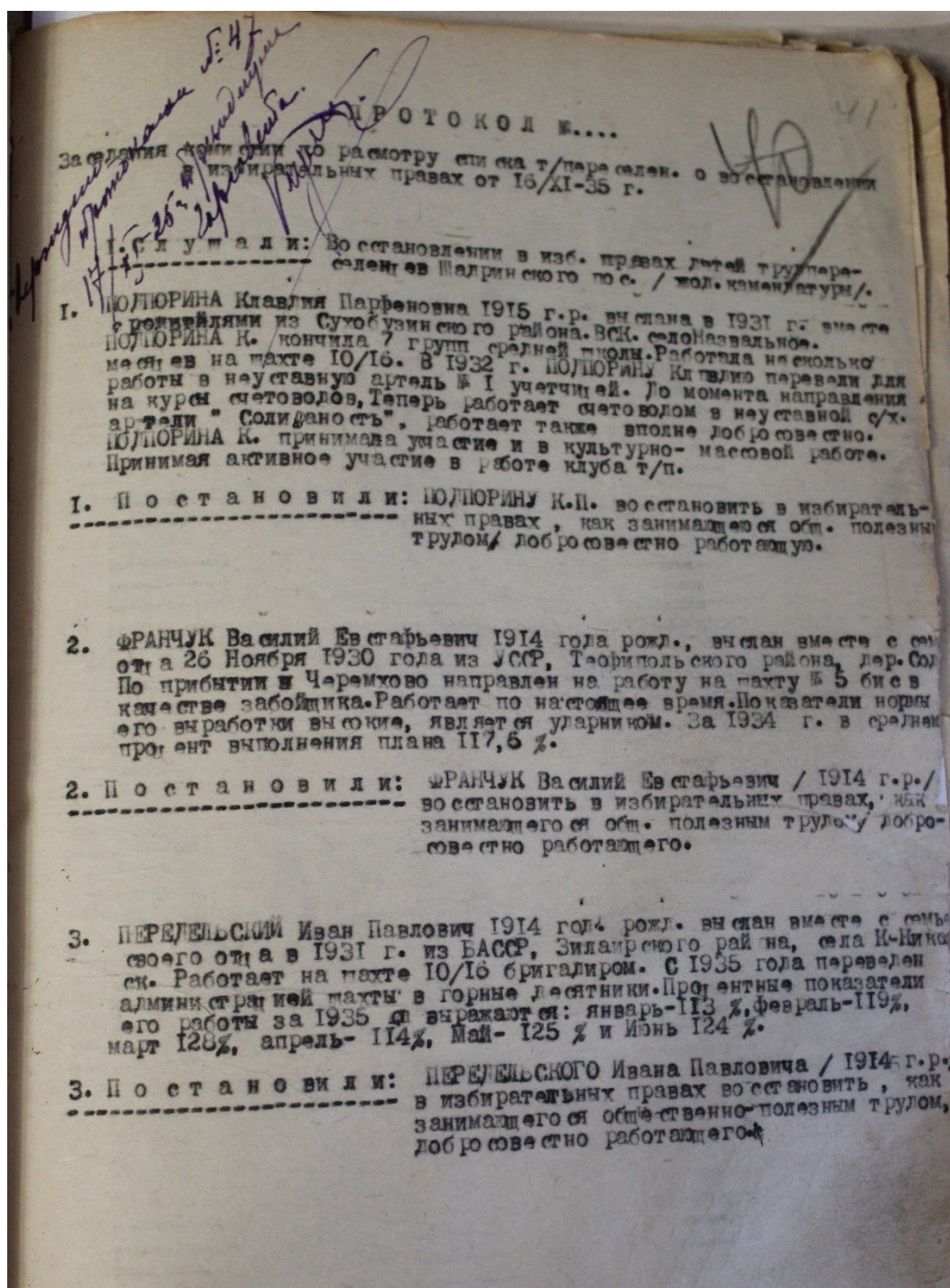

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 9, Лист 33.

Часто депортации сопровождалась разъединением крестьянских семей. В момент "раскулачивания" главы семейств (те, что были объявлены "кулаками первой категории") отправлялись в лагеря и тюрьмы, а оставшиеся члены их семей подлежали высылке, оказываясь в условиях спецпоселений без необходимой поддержки. После отбывания срока наказания отцы семейств возвращались к родным, но во время проживания в спецпосёлках семьи были как бы разделены на две группы: трудоспособные почти всё время находились на работах, а женщины и дети – в пунктах расселения (63, с. 36).

В тех семьях, где иждивенцев (детей, стариков и нетрудоспособных других возрастов) оказывалось больше, чем работающих людей, выживаемость напрямую зависела от производственного труда подростков от 14 лет и старше. В документе мы видим подтверждение этого факта, читая о 14, 16 и 17-летних тружениках, работающих наравне со взрослыми.

Труд молодых людей являлся не только основным источником существования, а, точнее, выживания семей на поселении, но и единственной возможностью изменить статус с режимного на правовой.

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 9, Лист 41.

Всего архивное дело № 9 Фонда Р-1 за 1934-1936 годы содержит характеристики на 131 человека и членов их семей. Практически все они закрепились на производстве и остались в наших краях на постоянное место жительства. Сведения о трудпоселенцах могут послужить материалом для написания литературного произведения (стихотворения, повести, пьесы, сценария фильма и пр.), основанного на реальных событиях.

После восстановления в правах гражданства молодые люди не могли возвратиться в свои края и проживать в крупных промышленных центрах. Они, как и прежде, жили в спецпосёлках и состояли на спецучете, оставаясь на положении ссыльных. Формально молодёжь наделялась правом поступать в вузы, но это право «гасилось» запретами на проживание в крупных городах, где тогда находились, как правило, основные вузы и техникумы. Правовые послабления, если и делались, то весьма противоречивым и непоследовательным образом.

Уделом же взрослых репрессированных крестьян становилась бессрочная ссылка. Люди, восстановленные в правах за трудовые успехи и лояльность к режиму, наделялись некоторыми льготами и преимуществами. Ударники труда получали возможность временно выезжать в другие районы края в командировки, по направлению на лечение и т.д. Им также предоставлялось право свободного передвижения в пределах своего района и выбора работы в нем по своему усмотрению. К концу 1930-х годов в массе спецпереселенцев установилось деление на «молодежь», «восстановленных в правах» и «неправовых лиц» (35; 63, с. 42-43).

По статистическим данным в 1937 году в Черемховской районной спецкомендатуре насчитывалось 11943 переселенца. Людей использовали, в основном, на работах в системе "Востсибуголь". В 1937 году на шахтах трудилось 2466 трудпоселенцев: на шахте № 5 – 448 человек, на шахте 5-БИС – 482 человека, на шахте № 8 – 472 и на шахте 10/16 – 1060 человек. Кроме того, 518 трудпоселенцев работали на Зиминском лесозаводе и 229 – в Тайтурском лесопромышленном хозяйстве (ЛПХ) (17).

До середины 1930-х годов именно спецпереселенцы являлись самой массовой категорией репрессированных СССР, труд которых использовался принудительным образом. И только начиная с периода Большого террора, заключённые ГУЛАГа захватили трагическое "лидерство". Депортированные крестьяне лишь частично использовались в традиционных для них сферах занятости: сельском хозяйстве, промыслах, лесоразработках. Основная масса высланных кулаков трудилась в промышленности и строительстве (53,7%). Эта часть спецпереселенцев была брошена на "великие" стройки пятилеток: возведение заводов-гигантов, прокладку железных дорог и т.д., то есть пролетаризировалась. Люди работали в металлургической, лесной и угольной промышленности. Лишь около трети спецпереселенцев (24,6%) работало в сельском хозяйстве, и 21,5% людей занимались лесозаготовками (63, с. 30-33).

Крестьяне, высланные из мест проживания преимущественно в отдалённые районы страны без судебной процедуры, в 1930-х годах были подвергнуты форсированной принудительной колонизации и "трудовому перевоспитанию". Спецпереселенцы составляли весомую часть населения и трудовых коллективов

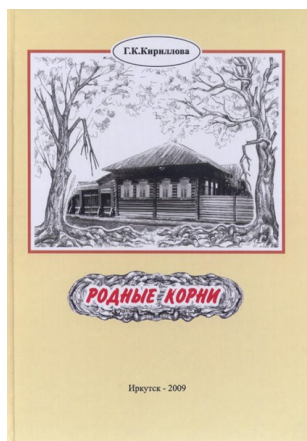
Сибири. Являясь универсальной рабочей силой, бывшие сельские труженики внесли весомый вклад в «чудо» первых пятилеток СССР.

В годы Великой Отечественной войны шёл призыв на военную службу и трудовая мобилизация мужского населения из комендатур с последовавшим за этим снятием "бывших кулаков" и членов их семей со спецучета НКВД (63, с. 41).

Массовое освобождение спецпоселенцев началось после окончания войны. С 1947 года высланных крестьян и членов их семей снимали с учёта спецпоселения, параллельно восстанавливая в гражданских правах тех, кто к этому времени ещё был их лишён. В 1948 году Черемховская районная спецкомендатура утратила своё практическое значение и была ликвидирована. Окончательный отказ от политики раскулачивания фиксируется постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1954 года «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков», благодаря которому оставшиеся на спецпоселении крестьяне получили свободу (17, 34, 63).

В начале 1960-х годов многие спецпоселенцы черемховского края, высланные из союзных республик, покидали свои посёлки и возвращались на родину. Для многих раскулаченных крестьян и их потомков наша земля стала постоянным местом жительства. Григорий Печенкин, лауреат государственной премии и полный кавалер знака «Шахтёрская слава», родившийся в Черемхово в 1937 году, так пишет о своих родителях, высланных в 1930 году из Алтайского края: *«Мои родители прожили достойную жизнь. Несмотря на перегибы советской власти, остались великими тружениками, которые основали на холодной сибирской земле сильные, работающие, трудом добывающие славу городу и стране семьи»* (9, с. 298).

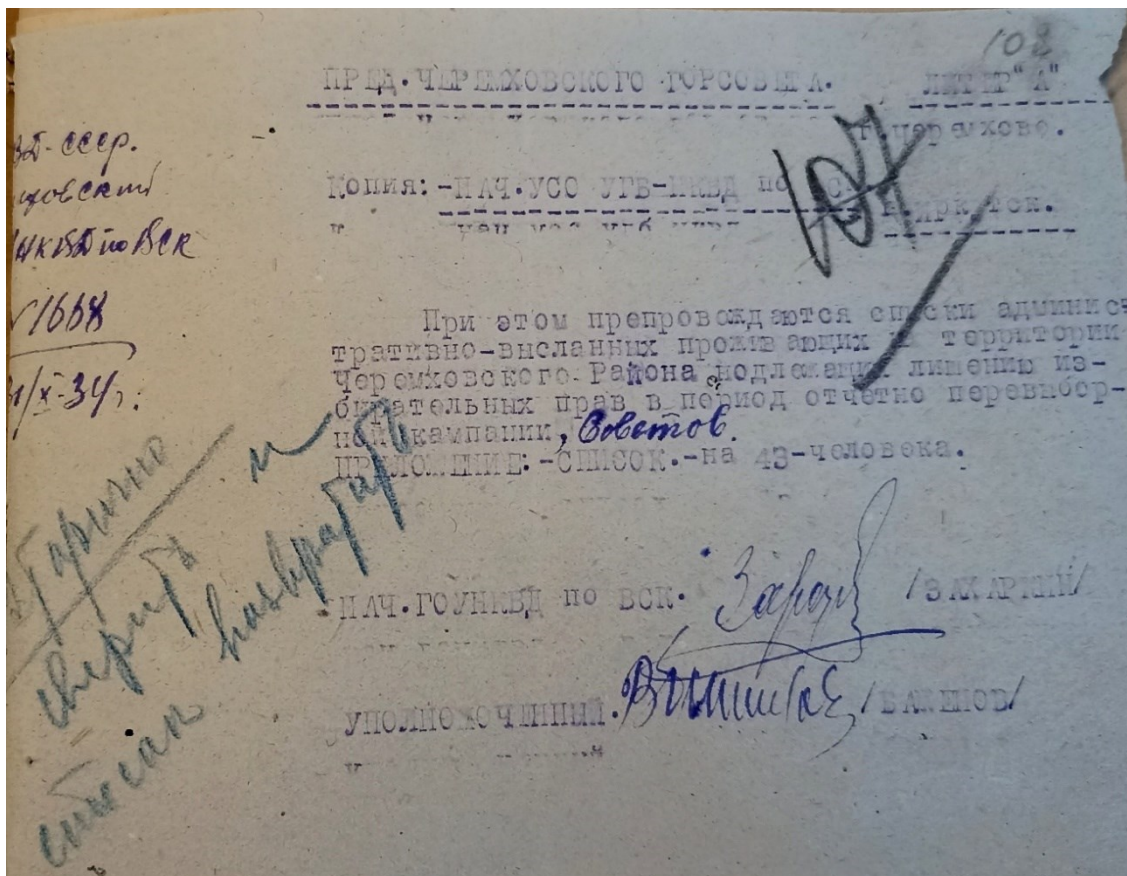
Позже, с 1987 года, реабилитация лиц, подвергшихся раскулачиванию, и членов их семей продолжилась.

Памятник раскулаченным крестьянам-спецпереселенцам, установленный в г. Черемхово в 2005 году по инициативе уроженки деревни Софроновка, кандидата географических наук, члена Иркутского общества «Родословие» Галины Константиновны Кирилловой (10, 16, 42-43)

Административная высылка

Среди документов периода репрессий имеется архивное подтверждение проживания в Черемховском районе административно-высланных граждан. В деле № 9 фонда Р-1 подшито ходатайство начальника ГО УНКВД по Восточно-Сибирскому краю к председателю черемховского горсовета от 31 октября 1934 года, сопровождающее «*списки административно-высланных, подлежащих лишению избирательных прав в период отчетно-перевыборной кампании, Советов*». В приложении был список на 43 человека (он, к сожалению, отсутствует) (6, л. 108).

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Опись 1, Дело 9, Лист 108.

В арсенале репрессивных мер царского, а затем и советского режимов **высылка** (удаление из пределов страны или данной местности с запрещением проживания в тех или иных местах или без такового запрещения) и **ссылка** (удаление из пределов данной местности с обязательным поселением в иных местностях) всегда занимали особое место. Они, в свою очередь, делились на две разновидности: наказание по суду и наказание во внесудебном (административном) порядке. Последнее применялось, главным образом, по мотивам «социальной опасности», без доказательства вины обвиняемых (44-46, 50-52; 63, с. 22).

28 марта 1924 с принятием ЦИК СССР положения «О правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь» Объединённое государственное политическое управление получило полномочия: высылать из какой-либо местности с запрещением проживания в ряде установленных

списком ОГПУ местностей, ссылать в конкретную местность под гласный надзор местных отделов Государственного политуправления (ГПУ), высылать за пределы СССР. Постановление о репрессии выносилось Особым совещанием ОГПУ.

Действовала «система минусов» - запрещение для административно или судебнo высланных в течение определенного срока проживать в определенных местах. К примеру, получившим «минус 1» запрещалось проживать лишь в том месте, откуда они были высланы; «минус 3» - в Москве, Петрограде и Харькове; «минус 6» - ещё и в Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону. При «минус 12» список расширялся пограничными округами, регионами и союзными республиками. Существовал запрет проживать в 72 губернских городах. После введения в СССР 27 декабря 1932 паспортной системы секретный список «минусов» стал расти дальше и в начале 40-х годов насчитывал 135 и более наименований. Соответствующие специальные отметки о запрете проживания вносились в советский паспорт, на особо отведённую для этого страницу, где могло быть написано просто: «в крупных городах», «в любых промышленных районах», в тех или иных регионах. Также «система минусов» применялась к людям, уже отбывшим то или иное наказание (46-47).

Сибирь традиционно относилась к местам наиболее предпочтительного размещения высланных и ссыльных. Однако и здесь при расселении указанных контингентов были ограничения. Так, закрытыми для проживания считались пограничные территории, прежде всего на юге Сибири; высланным в административном и судебном порядке запрещалось также проживать в крупных губернских городах (Новосибирск, Омск, Иркутск и других).

Состав высланных и ссыльных отличался пестротой. Этим репрессиям подвергались не только так называемые «бывшие» (дворяне, торговцы, предприниматели) или деятели исторической контрреволюции (дореволюционное чиновничество, жандармы, «белое» офицерство), но и активисты национальных движений, представители различных религиозных конфессий, прежде всего Русской православной церкви. Значительную категорию составляли «социально-вредные» и «социально-опасные элементы», репрессированные в ходе кампаний по «чисткам» крупных городов и пограничных территорий от лиц, не имеющих определенных занятий и не занятых производственным трудом (бродяги, нищие, профессиональные игроки и прочие), а также «разгрузкам» мест заключения (рецидивисты и деклассированные). Заметную группу среди высланных и ссыльных составляли лица, репрессированные по подозрению в экономических преступлениях (контрабанда, спекуляция и т. д.). Специфическую категорию сосланных составляли перебежчики - граждане граничивших с СССР западных государств (белорусы, поляки, финны) (46, 48).

Высланные и ссыльные имели территориальные ограничения и были лишены гражданских прав. Посему эти категории людей отмечаются во многих государственных законодательных и нормативно-правовых актах. Административно-высланные и ссыльные в наш край граждане, вероятнее всего, и упоминаются в делах 2, 5 – 7 и 12 фонда Р-1 среди жителей города и района, лишённых избирательных прав.

13	Бояринов Г.И.	б/офицер царской армии	7/п- Иркутской Избират. комисс.	ул. Крестьянина № 60	За № 8 в Горсовете
14	Александра Георгиевича	Иждивенка мужа	"	"	"
14	Бакшеев Василий Ефимов.	Торговлей	10/1- Черемховской Избират. комисс.	Торговец	Рабочий пер. № 10. За № 7 в Горсов.
15	Баранов Матвей	Сод. пост. двора и как бывш. торгов.	21/1- Черемх. Избир. комиссией.	Занимаются торгов. банн	За № 6 в Горсовете

79	Лоскутов Трофим Андреев священник	32 г.	Рыбинск. Р-н		
80	Лопатина Зинаида Петровна.	За эксл. Рабсилы	33 г.	Биркинский Р-н	
81	Морин Вольф Мат.	Мясоторговец	24/1У- Черемх. Избир. комиссией.	Торговлей	Г. Иркутск

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 6, Лист 1, 3.

Священник Трофим Лоскутов, проживающий в Черемхово, был лишён гражданских прав в 1932 году в Рыбинском районе (4, л. 3). Бывший офицер царской армии Г. Бояринов и его супруга Александра, лишённые избирательных прав Иркутской избирательной комиссией в 1929 году, тоже жили в нашем городе, как и Нина Васильева – «дочь офицера и потомство дворянина» (4, л. 1; 3, л. 1). Офицер Пётр Алексеев, лишённый и восстановленный в правах в 1930 году Иркутской окружной комиссией, был приписан к Голуметскому сельсовету (8, л. 1). К нему же относились и бывшие колчаковские милиционеры Прокопий Меньшиков и Дмитрий Евдокимов, лишённые избирательных прав в 1933 году Краевым исполнительным комитетом (8, л. 1). Черемховец Виктор Станкевич упомянут «как отбывающий срок Адмссылки» в 1929 – 1934 годах (3, л. 4).

С П И С О К					
Лиц восстановленных в избирательных правах по Черемховскому району.					
ГОРОД ЧЕРЕМХОВО ГОРСОВЕТ.					
Фамилия, имя и отчество.	Год лишения	За что лишён.	Год восстановления.	Кем восстановлен.	№ Дела
ГОЛУМЕТСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ.					
Алексеев Пётр Фёдорович	30 г.	О Ф И Ц Е Р .	30 г.	Иркутской Окруж. комиссией	106
Меньшиков Прокопий Василь.	33 г.	Служил в колчаковской милиции.	36 г.	Краевой комитет .	103
Евдокимов Дмитрий Иванович	"	"	"	Крайисполкомом .	107
Юбелев Василий Дмитриев.	30 г.	Экспл. Рабсилы	"	Презид. Черемх. Горсовета	102
Юбелев Иван Арсентьевич.	29 г.	Служа в аренду дома.	30 г.	Иркутской Окружной комиссией	83
Гусенко Андрей Алексеевич	30 г.	Лишен за пост. двор	"	Засед. Изб. ком. Голуметск. С/Сов.	89
Антонов Николай Дмитриевич	"	"	"	Черемховским ГИК"ом	180
Иванова Матрена Афанасьевна	"	Экспл. С/Х машин и Раб. силъ.	35	" Президиумом	99
Подиков Иннокентий Иванович.	33 г.	"	"	Т О А Е	98

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 12, Лист 1.

Отнесение в категорию лишенцев усугубляло и без того сложное положение высланных и ссыльных. Будучи поражёнными в правах они оказывались вдвойне уязвимыми во время "чисток" крупных городов, им нередко отказывали в приёме на работу, не ставили на учёт на биржах труда и т.д. Так на протяжении 1920-х годов высланные и ссыльные всё более опутывались паутиной мер ограничительно-дискриминационного характера и всё менее отличались уже от лиц, лишённых свободы (63, с. 24-25).

Срок высылки предусматривался в интервале от двух месяцев до пяти лет. Административно-высланные не подвергались исправительно-трудовым работам, но найти более-менее оплачиваемое место им было крайне затруднительно. Ссыльные и высланные не допускались к работе в предприятиях и учреждениях оборонного значения, к педагогической работе, а сосланные и высланные как деклассированные (потерявшие связь со своим классом, утратившим классовые признаки), не допускались к работе, связанной с получением и хранением денежных сумм и материальных ценностей (45-46).

В 1930-е годы численность лиц, приговорённых к административной высылке и ссылке Особым совещанием ОГПУ, значительно выросла. Эти репрессивные меры получили детальное правовое признание в качестве наказания «социально чуждых элементов».

17 августа 1935 года приказ НКВД СССР объявил инструкцию «О порядке административной ссылки и высылки и осуществлении гласного надзора». Согласно документу, мерами наказания, применяемыми через Особое Совещание к лицам, признаваемыми общественно опасными являлись:

а) **высылка** на срок до 5 лет без гласного (полицейского) надзора с запрещением проживать в определенных пунктах Союза ССР;

б) **высылка** на срок до 5 лет под гласный (полицейский) надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР (в Приложении № 1 перечислялись Москва и 100-километровая прилегающая зона, Ленинград и 100-километровая зона, Киев и 50-километровая зона, Харьков, Сталино (нынешний Донецк), Днепропетровск, Крымская АССР, Азово-Черноморский край, Северо-Кавказский край, ЗСФСР (Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика), Свердловск, Магнитогорск, Чита, Хабаровск, все населенные пункты приграничной полосы);

в) **ссылка** на срок до 5 лет под гласный (полицейский) надзор в местности по списку, установленному НКВД СССР (в Приложении № 2 был и Восточно-Сибирский край, за исключением 100-километровой пограничной полосы и г. Читы);

г) **заключение** в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет;

д) высылка за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно-опасными.

Высылаемые без гласного надзора могли избирать для жительства любую местность, за исключением запрещённой для проживания. Люди следовали к месту

высылки самостоятельно и не подвергались никаким иным ограничениям, кроме избирательных прав.

Высылка под гласный надзор приводилась в исполнение через учётно-статистические отделы Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. По прибытии к месту высылки репрессированный обязан был явиться в городской или районный отдел УНКВД, сдать свидетельство и взамен его получить удостоверение на право проживания в установленной местности. Ссылные и высланные не имели права отлучаться с места ссылки или избранного места жительства без разрешения органов УНКВД и должны были точно являться в назначенные для них сроки на регистрацию (45).

В годы репрессий имело место смешение административной и судебной высылки и ссылки. Люди, занимающие в обществе разные ниши, уголовные и политические, вынуждены были вместе передвигаться к новым местам жительства, ссылки или заключения, рядом отбывать наказание на протяжении многих лет. Последовавший в 1937 – 1938 годах массовый террор практически уничтожил прежнюю ссылку, особенно её политический сегмент (48).

Сельская жизнь

В начале прошлого века свыше 80-ти процентов населения СССР проживало в сельской местности. 1920-1950-е годы были для деревенских жителей самыми тяжёлыми по уровню экономического и административного прессинга. Система сверхэксплуатации русского крестьянства состояла из *трудовой, продуктовой и денежной повинностей* (53).

Архивное дело № 9 фонда Р-1 повествует о нелёгкой доле сельских тружеников в начале 1930-х годов на примере села Голуметь Черемховского района. Несколько документов, подшитых среди списков трудпоселенцев Черемховской райкомендатуры, рисуют нам реальную картину жизни крестьян в период репрессий.

Первой размещена **«Сводка мобилизации средств на 3-й квартал 1934 года Голуметского сельского совета»**, включающая сельскохозяйственный налог, самообложение, займ, лесá местного значения (ЛМЗ), культурный сбор, государственную пошлину и штраф (6, л. 50, 53). Эти платежи, написанные рукою счетовода на небольшой бумажке 15 августа 1934 года, рассказывают о многом.

В то время денежные повинности делились на государственные и местные налоги, «добровольно-принудительные» сборы и займы. Они распространялись как на единоличные дворы, так и личные хозяйства колхозников.

Базовым крестьянским платежом был *сельхозналог*, введённый в 1923 году. Здесь уместно привести ранее упоминаемый (стр. 10) **Список кулацких хозяйств Черемховского района, привлечённых в 1933 году к обложению сельхозналога в индивидуальном порядке** из дела № 4 (2, л. 13-16). Крестьяне, отнесённые в категорию зажиточных, имели увеличенные суммы платежей и более ранние сроки уплаты, лишались каких-либо льгот. С 1935 года, в целях ускорения процесса коллективизации, следовало облагать сельхозналогом в индивидуальном порядке и

разорять не только кулаков, а вообще всех единоличников. Вскоре цель была достигнута. Согласно статистическим данным, уже в 1937 в Иркутской области не облагалось в индивидуальном порядке ни одного двора.

Каждая колхозная семья осуществляла разовые платежи, направленные на решение вопросов местного значения, так называемое *самообложение*. В 1931 году был проведён единовременный сбор на нужды хозяйственного и культурного строительства в деревне, который с 1932 году превратился в ежегодный *культсбор*.

Кроме налогов и сборов, советские крестьяне были обязаны покупать *облигации государственных займов*, выпускаемые в 1927-1958 годах. Регулярно проводимые внутренние займы являлись одним из главных источников финансирования масштабной индустриализации страны, укреплением материально-технической базы колхозного строя. Государством предполагался возврат денежных средств по мере развития народного хозяйства.

Аббревиатура «ЛМЗ» в «Сводке мобилизации средств» означает «*Леса местного значения*», доходы от которых составлялись из оплаты за сенокошение, пастбу скота, устройство пасек, сбор плодов и семян, добычу строительных материалов (глины, торфа, песка) и т.д. Помимо вышеперечисленного, крестьяне оплачивали иные налоги и сборы, страхование и госпошлины, а также штрафы за не сдачу продуктов государству.

Сводка

50

о мобилизации средств на III квартал
1934 года Томского уезда

№ п/п	Фактически уплачено наши ссудами и отчисления на местные	задание	выполн.	остаток
1	Ч/х налог 207	76614 ³⁶	4251 ⁴⁸	—
2	Самообложение 109	48675	100	—
3	Займы	3700	1265	2435
4	Л.М.З.	7800	4264 ⁹⁰	3535 ¹⁰
5	Культсбор	1000	34 ⁸⁰	962
6	Госпошлины	—	456	—
7	Штрафы	—	2060	—
	Итого:	12500	12432 ¹³	6932 ¹⁶

15/III 342. Сметовое 11000

В 1932-1933 годах советские колхозники получили «обязательства» по государственным поставкам - видам сельскохозяйственной продукции, которые производили колхоз и личные подворья крестьян. При этом, от обязательных поставок, например, по мясу и яйцам, не освобождались дворы, которые не имели мясных животных или кур (их можно было заменить денежными выплатами или иными продуктами). Выполнить «твёрдое задание» для многих крестьян не представлялось возможным... В **протоколе президиума Голуметского сельсовета от 16 июля 1934 года**, размещённом в деле № 9, руководители села ставили на повестку дня вопрос о поставке мяса государству и постановляли «штрафовать злостных неплательщиков по средней рыночной цене 5 рублей за килограмм». В документе перечислен 91 крестьянин, наказанный штрафом от 40 до 125 рублей. В конце списка отдельно приведены четыре кулацких хозяйств, также оштрафованных за не сдачу мяса государству. Общая сумма штрафа составила 8432 рубля (6, л. 54-55). Рядом подшиты отдельные **списки оштрафованных за не сдачу молока и мяса государству** от 11 июня и 16 июля 1934 года. Большинство крестьян, получивших наказание – середняки, есть и бедняки, рабочие, кустари, красноармейцы, кулаки (6, л. 51-52, 60-61).

Помимо денежной и продуктовой повинности, каждый советский крестьянин был обязан отработать определенный минимум «трудодней» в колхозе и на общественных работах. В трудовую повинность также включались «обязательства» по гужевым, строительным работам, работе на лесоповале, ремонте дорог и т.д.

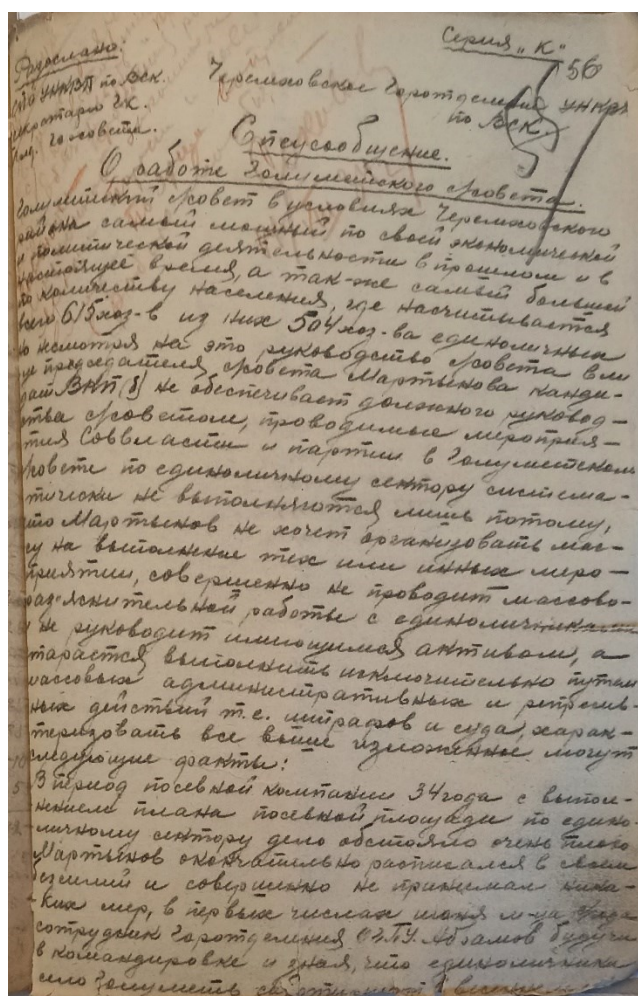
За отказ от выполнения повинностей людей ожидали штрафы, конфискация имущества, высылка. Открытое недовольство государственными займами в середине 1930-х годов расценивалось как контрреволюционное преступление и влекло за собой наказание по статье 58 УК РСФСР или соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик (53-62).

Исторический интерес представляет **«Спецсообщение о работе Голуметского сельсовета» от 8 августа 1934 года**, рассказывающее о произволе председателя сельского совета по отношению к единоличным хозяйственникам. В рукописном подлиннике говорится, что *«Голуметский с/совет в условиях Черемховского района самый мощный по своей экономической и политической деятельности в прошлом и в настоящее время, а также самый большой по количеству населения, где насчитывается всего 615 хозяйств, из них 504 хозяйства единоличные. Но несмотря на это руководство с/совета в лице председателя с/совета М. кандидат ВКП(б) не обеспечивает должного руководства с/советом, проводимые мероприятия Соввласти и партии в Голуметском с/совете по единоличному сектору систематически не выполняются лишь потому, что М. не хочет организовать массу на выполнение тех или иных мероприятий, совершенно не проводит массово-разъяснительной работы с единоличниками и не руководит имеющимися активами, а старается выполнить исключительно путём массовых административных и репрессивных действий, т.е. штрафов и суда. Характеризовать все вышеизложенное могут следующие факты:*

... В мае месяце сего года М. даёт указание членам с/совета, что кто не сдаёт молоко, составляйте акты, и мы их будем штрафовать несмотря на то, что в некоторых хозяйствах не отелились коровы и несколько хозяйств рабочие, которые от поставки молока освобождаются, все-таки М. оштрафовывает 52 хозяйства на сумму 1774 рубля. Из 52 хозяйств 50 хозяйств бедняков и середняков и 2 хозяйства семей красноармейцев М. Иван и В. Алексей. И когда М. районный комиссар Д. сделал замечание о неправильных действиях по отношению к красноармейским семьям и велел взятые деньги вернуть обратно, М. этого не выполнил, а предложил на эту сумму этим семьям взять облигации 2-го года 2-й пятилетки.

... 28 – 29 июля с/года единоличный скот зашёл в колхозный хлеб и его пригнали в с/совет чтобы взыскать потраву, М. приказывает загнать скот во двор с/совета и начинает устанавливать штраф кому сколько дать, ограничиваясь суммой штрафа 50 – 80 руб., да плюс уплатить колхозу за потраву хлеба, и если у крестьянина нет в данное время денег уплатить штраф, не выдавать ему корову, не считаясь с тем, что если корова ночует одну ночь недённая, то может испортиться вымя» (6, Л. 56-59).

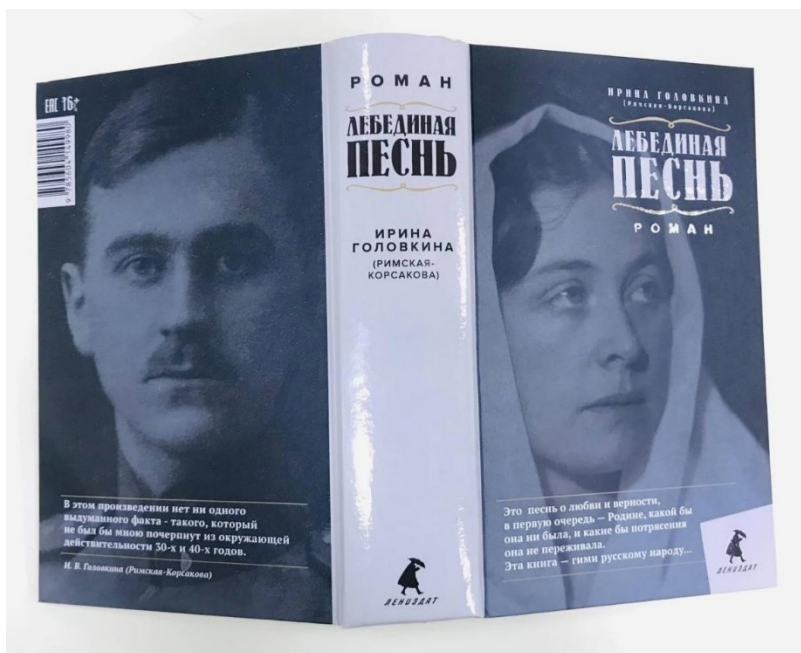
Архивный документ показывает тяжелейшее моральное и финансовое положение жителей деревни.

МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Описание 1, Дело 9, Лист 56.

«Лебединая песнь» Родине

О том, как жила, а точнее выживала Россия в годы репрессий, рассказывает роман Ирины Головкиной - внучки русского композитора Николая Римского-Корсакова – «Лебединая песнь». Презентация книги в г. Черемхово состоялась после демонстрации выставки архивных подлинников *«Лишенцы и трудпереселенцы Черемхово и Черемховского района»* в День памяти жертв политических репрессий 30 октября 2024 года в Центральной городской библиотеке имени А. Вампилова.

«Лебединая песнь» - это повествование о людях, совершивших подвиг чести, поистине трагическая летопись нескольких аристократических семей, не покинувших Россию после революции и угодивших в пекло репрессий. В основе сюжета – жизнь семьи Римских-Корсаковых и их окружения в годы «большого террора» - жизнь, наполненная радостями и печалью, верностью и предательством, любовью и ненавистью, стойкостью и благородством, безграничной любовью к своей стране и болью о ней. И, конечно, великая любовь главных героев как образец взаимоотношений мужчины и женщины. Любовь, возвышающая над страданиями и испытаниями своего времени.

Уникальность книги заключается в том, что, по словам автора, *«в этом произведении нет ни одного выдуманного факта – такого, который не был бы мною почерпнут из окружающей действительности 30-х и 40-х годов»* (14, с. 5). Вторая особенность романа в том, что создана она не профессиональным писателем, а интеллигентом, который, как тысячи людей её класса, испытал последствия лишения гражданских прав, ужас потери самых близких людей на фронтах Гражданской войны и в застенках ЧК, кошмар сталинских лагерей и жизни на поселении. Благодаря «Лебединой песни» мы можем узнать от очевидца всю правду о жизни в эти страшные времена.

На обложке книги написано, что *«Это песнь о любви и верности, в первую очередь – Родине, какой бы она не была и какие бы потрясения она не переживала. Эта книга – гимн русскому народу»*. Роман пронизан горькой поэзией людей побеждённых (отсюда его второе название), но не сдавшихся, в труднейших обстоятельствах они сохраняют своё достоинство и идеалы, свою почти мистическую любовь к Родине.

Повествование начинается словами гордости за нашу страну: *«Миссия России исполнена глубин: Россия отразила татарщину и, кровью истекая, спасла Европу и европейскую культуру; Россия стоит между Западом и Востоком и как бы соединяет два чуждых мира; Россия защищает и охраняет славянские народности и призвана объединить их вокруг себя; Россия – защитница христианской Восточной церкви; в Россию потенциально заложено искание истины и тоска по вечной правде; её народ – «богоносец»; она никогда не станет буржуазной по европейскому образцу: самодовольное и тупое обывательское благополучие слишком бы исказило и унизило её соборную личность! У неё есть свои избранники – она сама воспитала тех великих людей, которыми гордится страна, гении ли то в области искусства, или великие полководцы, или деятели, подобные Петру Великому, или русские святые, как Сергей Радонежский; она отражает свой лик в русской природе, она наполняет своими эманациями нивы – хлеб, питающий нас! ... Ни в одной стране нет такой интеллигенции, как у нас – с такими разносторонними способностями, с такой широтой мысли, с такой бескорыстностью! ... Таких людей, как декабристы, или наши земские врачи могла дать только Россия! А сколько духовной красоты в русских крестьянах! У кого ещё можно найти такую?»* (14, с. 8).

Философские суждения автора о России и её судьбе, анализ исторических событий, вложенные в уста героев, придают книге особую ценность. Погружение в эпоху даёт представление об отважных белогвардейцах и новом строе, православной, культурной жизни и привилегированном классе, о искусстве и образовании, о человеческой природе и взаимоотношении полов.

Поучительно описание оздоровительных закаливающих процедур господствующего класса. В учебных заведениях дореволюционной России, в частности, в Смольном институте благородных девиц и Пажеском корпусе Санкт-Петербурга воспитанников каждое утро обливали до пояса холодной водой (14, с. 878). Взрослые же вместе с маленькими детьми каждое утро совершали полное омовение холодной водой, а вечером – горячей (14, с. 602). Эта практика может быть полезна нам в настоящее время.

Красная нить произведения – террор, непревзойдённый в истории: травля интеллигенции, доносы, допросы, ссылки, лагеря... Бедствия деревни автор описывает с помощью двух картин. Первая свидетельствует о голоде, о том, как у выхода из курортной столовой «в два ряда стояли местные крестьяне – русские крестьяне: мужчины, женщины, дети, девушки и парни и... просили хлеба!» (14, с. 374). Вторая картина потрясает своей жестокостью. Она рисует вагон, до отказа набитый «кулацкими детьми», которых везут в неизвестном направлении... (14, с. 480).

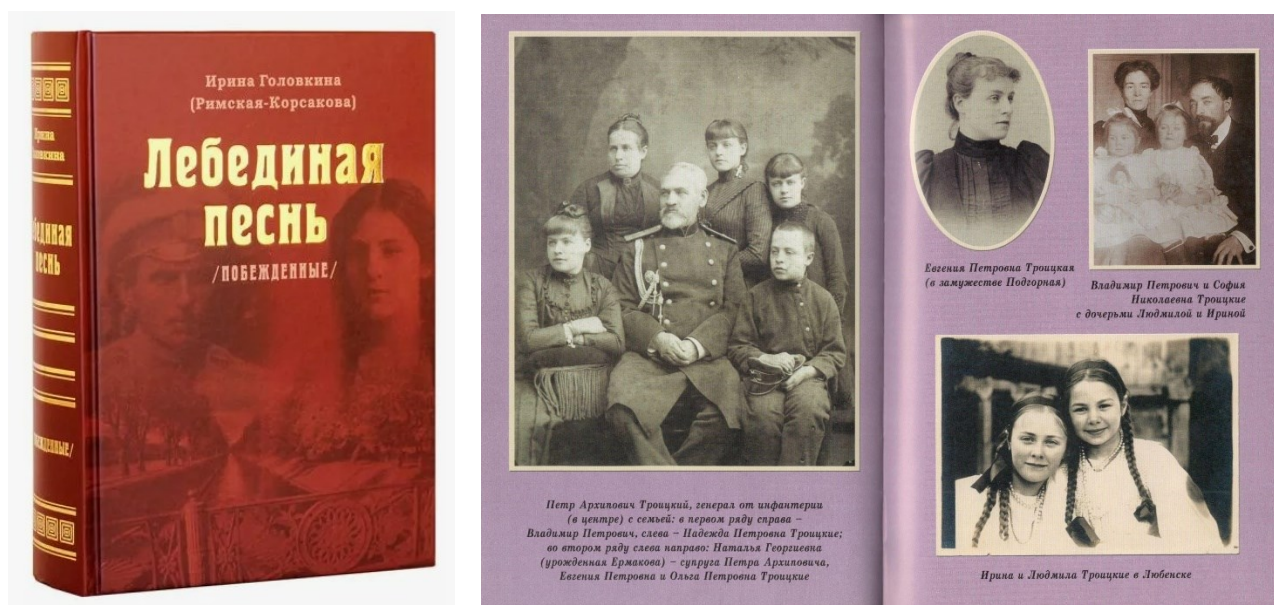
Несмотря на «тяжесть» темы, роман объёмом 990 страниц читается на одном дыхании. Многие главы предваряют эпиграфы – строки великих русских поэтов и мыслителей. Книга глубока, эмоциональна, переживательна, накал страстей не ослабевает до самого конца. Многие читательницы плачут над гибелью главной героини в финале...

Автор книги Ирина Головкина (Римская-Корсакова)

У «Лебединой песни» интересная история. Ирина Владимировна Головкина, родившаяся в Санкт-Петербурге в 1904-м, начала писать роман в 1930-годы, в возрасте 30-ти лет. Работала над ним тайно. Во время массового террора, опасаясь доносов, не выдержала напряжения страха и сожгла рукопись (если бы при обыске нашли текст, пострадала бы вся семья). В конце 1950-х годов Ирина вернулась к делу своей жизни и в 1960-м году окончила написание произведения. Книга была напечатана на машинке в нескольких экземплярах и ходила по рукам избранных читателей. В 1973 году Ирина Владимировна положила свой труд в сейф Государственной Публичной Библиотеки (ныне Российской Национальной Библиотеки) с условием, что вскроют его через 30 лет. Ирины Головкиной не стало в 1989 году. Прожив 85 лет, она оставила после себя фундаментальный историко-литературный труд. В 1992 году роман был опубликован в сокращённом виде в девяти номерах журнала «Наш современник». В результате редакторской работы из повествования исчезли слова «интеллигент» и «интеллигентный», а название изменилось на «Побеждённые». Таким он вышел в 1993 году и в «Роман-газете». В том же году увидело свет книжное издание тиражом сто тысяч экземпляров.

В полной версии, с оригинальным текстом и под авторским названием роман «Лебединая песнь» был выпущен в 2008 году по линии Русской Православной Церкви. Это стало возможным благодаря усилиям протоиерея Александра Захарова, настоятеля храма Святых Царственных Страстотерпцев в деревне Сологубовка Ленинградской области. Книга, изданная по благословению высокопреосвященнейшего Вениамина, архиепископа Владивостокского и Приморского, дополнена фотоснимками семьи Римских-Корсаковых (на которых читатели узнают прототипов романа) и предисловием внука автора Николая Головкина, рассказывающем об Ирине Владимировне, семье Римских-Корсаковых и создании произведения. В таком подарочном варианте книга переиздавалась до 2012 года и сегодня стала библиографической редкостью.

**Подарочное издание, выпущенное по линии Русской Православной Церкви
(2008 – 2012 гг.)**

Последние десять лет роман ежегодно издаётся разными издательствами, выдерживая порой по два тиража. С книгой можно познакомиться в центральной библиотеке имени А. Вампилова. «Лебединая песнь» продаётся в православных лавках многих епархий, книготорговой сети и интернет-магазинах (самый доступный вариант предлагает «Озон»). Роман можно прочесть в электронном виде на портале «Азбука веры» или послушать аудиокнигу.

«**Лебединую песнь**» называют шедевром русской литературы, романом века, произведением редкой силы, глубины и искренности.

Почему роман? – могут спросить читатели. Произведение автобиографично, но, разумеется, не воспроизводит один к одному события жизни автора. Для «компактности» повествования Ирина Владимировна отнесла особенности жизни одного человека на судьбу другого. Поэтому она дала героям романа другие имена. Главное же в книге – факты – остались незыблемыми, и именно они представляют её основную ценность. Исторические события, связанные с террором, который

развязали большевики сразу после захвата власти, описаны предельно точно и достоверно.

В Черемхово книга появилась благодаря настоятелю Свято-Софрониевского храма протоиерею Леониду Шевченко и матушке Ирине. На презентации отец Леонид отметил, что роман, основанный на реальных событиях, является, по сути проповедью христианства. Поступки главных героев, которые в самых тяжёлых условиях остались людьми чести, сохранив человеческое достоинство и показав образец любви к Родине и ближним, являют христиан, подтвердивших свои убеждения на деле, в практической жизни, совершивших настоящий подвиг, - сказал в своём выступлении отец Леонид.

Его слова дополнила педагог воскресной школы Свято-Никольского храма г. Черемхово Ирина Петрова, обратив внимание на описание в книге православной жизни после революции, на важность веры в жизни человеческой.

На мероприятие собрались историки и краеведы, писатели и поэты, педагоги и потомки репрессированных. Гости увидели документальный фильм «Город «бывших». Ирина Головкина», снятый ГТРК «Санкт-Петербург» по заказу ВГТРК как часть сериала «Невский ковчег. Теория невозможного» и вышедший на экран в 2022 году. Лента рассказывает об авторе и создании знаменитой книги. Также присутствующим были представлены многочисленные фотоснимки и интересные факты этого творческого проекта длиной почти в столетие и объединившего многих людей.

В романе показан период репрессий во всей его чудовищности и последовательности. Проживая с героями это страшное время, читатель переосмысливает историю родной страны. «Лебединая песнь» является одним из самых важных и честных свидетельств о России первой половины XX века.

Книга привлекает красотой русского языка, которого уже нет, - бесконечно богатого, передающего малейшие оттенки, малейшие движения души, исконно благородного, аристократически изысканного и в то же время поражающе точного. Не взирая на тяжёлые обстоятельства, главные герои остаются людьми чести. Благородными, смелыми и непокорными. Вызывающими гордость за свой народ.

Издание завершает послесловие внука автора Николая Головкина, которое оканчивается словами: *«Ушло из жизни поколение, родившееся в начале XX века. Это поколение передало нам из первых уст те устои, обычаи, традиции, которые утверждались в России веками. Люди этого возраста, будь то дворяне или крестьяне или другие социальные группы, делали все ещё по старым заветам, оставленным нам предками. Это было поколение, носившее ещё в полноте «русский дух». Его они пронесли через всё время прямых и скрытых гонений на православную веру, они были последним поколением-носителем традиционной народной культуры, впитанной с молоком матерей, они говорили ещё на настоящем чистом русском языке. Пусть эта книга увековечит их память и поможет нам помнить свою страшную, но славную историю, поможет осознать проблемы современности, ведь прошедшее приводит нас к настоящему»* (14, с. 990).

Колесо истории

Подводя итог вышесказанному, стоит ещё раз отметить трагедию русского народа в первой половине XX века, когда люди, в зависимости от наследственности и рода занятий, а точнее, степени их несоответствия новой системе, подвергались репрессиям, среди которых самыми распространёнными были высылка, ссылка (политическая, крестьянская, этническая и другие), заключение в исправительно-трудовой лагерь и высшая мера наказания... Тела погибших и умерших погребены по всей стране: вдоль железной дороги, в местах расстрелов, отбывания сроков

Целями террора были удержание власти советским режимом, борьба с инакомыслием, запугивание общества, а также решение экономических проблем. Политика репрессий началась новыми властями сразу после Октябрьской революции 25 октября (7 ноября) 1917 года и продолжалась до самого крушения советского режима в 1991 году. Кроме описанных в данной работе «кулацкой» и политической ссылок, лишения избирательных (гражданских) прав, в 1937 – 1952 годах имела место этническая ссылка и депортация народов, в конце 40-х – «послелагерная» ссылка осужденных ранее по 58-й статье, в 1962 – 1964 годах – «хрущевская» ссылка, когда активистов религиозных общин, поэтов, музыкантов, художников и прочих «вольнодумцев» увольняли с работы и тут же ссылали как «нигде не работающих» и «тунеядцев». Советские политические репрессии применялись против широкого круга людей, признававшихся социально опасными для государства или строя. В масштабах страны пострадало колоссальное количество невинных людей.

В 1930-х годах в СССР появились массовые маргинальные группы, состоящие из граждан, утративших объективную принадлежность к своему классу, сословию, группе без последующего вхождения в другую подобную общность. Граждан, претерпевших разрыв социальных, культурных, поселенческих связей с прежней средой. В советском обществе появились и составили его значительную часть «лишенцы», тылоополченцы, ссыльные, спецпереселенцы, заключённые (63, с. 4-6).

Глубоко маргинальным советское общество было также потому, что у репрессий есть не только жертвы, но и исполнители. Нельзя не признать, что в сталинском обществе сопричастны репрессиям стали многие группы и слои общества. Так, к началу 1930-х годов у органов госбезопасности сложилась сеть секретной агентуры, которая контролировала основные производственные сферы: рабочие коллективы, крестьянские объединения, совучреждения. В конце 1930-х годов волна доносительства захлестнула значительную часть общества, стимулом к этому служила статья 58.12 УК РСФСР, которая карала за недонесение о контрреволюционном преступлении лишением свободы на срок не менее полугода. Широкое распространение получили партийные и комсомольские доносы, доносы в газету, устные доносы (с посещением «компетентных органов»), анонимные доносы (13, с. 339). В выявлении и учёте "лишенцев" участвовали многие общественные организации: профсоюзы, домовые комитеты и т.д. В осуществлении "раскулачивания" принимали участие значительные группы – низы сельского населения. Для обеспечения "вымыывания" старой интеллигенции самозабвенно "трудились" молодые поколения студентов и преподавателей вузов. Наконец, нельзя

забывать, что непосредственно в карательном аппарате и его инфраструктуре работало до одного миллиона человек, заинтересованных в непрерывности репрессий и дискриминаций. (63, с. 4-5, 48).

В результате массового террора страна потеряла лучшую часть своего населения: учёных и философов, писателей и поэтов, крестьян - крепких хозяйственников и духовенство, военных и представителей многих других социальных слоёв и направлений деятельности... Людей, бесконечно любящих свою страну и отдающих весь свой потенциал на её благо. Людей, представляющих честь и гордость России. Уничтожив носителей исконного русского языка, традиций и культуры, государство разрушило былой фундамент и начало возводить новый: формировать «нового» человека и его «советский образ жизни», строить «светлое будущее». Писать новую историю.

Реабилитация жертв политических репрессий, выживших в годы «большого террора», продолжается до сих пор. Она производится в общем порядке согласно Закону Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года № 1761-1. (с изменениями и дополнениями от 25 декабря 2023 года). Закон начинается словами: *«За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека. Целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба»*. Согласно закону подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации признаются и *дети, находившиеся вместе с репрессированными по политическим мотивам родителями или лицами, их заменявшими, в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, а также дети, оставшиеся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей или одного из них, необоснованно репрессированных по политическим мотивам»* (65).

Один из историков сказал, что, если в результате революции пролилась кровь хоть одного человека, она не имеет право на существование. С этим трудно не согласиться. Наш долг сегодня – помнить о том страшном времени, невероятных человеческих мучениях и чтить память погибших, память пострадавших людей. Без вины виноватых...

Документы архива периода массовых репрессий показывают жестокость государственного режима и человеческие качества, возвышающие россиян над страданиями. Люди, прошедшие великие испытания, потерявшие близких, сохранили любовь к Родине, верность своей стране.

Материалы 20-30-х годов XX века могут быть интересны как историкам-краоведам, так и потомкам репрессированных. Пожелтевшие машинописные свидетельства дают почву для исследования эпохи, написания исторических работ о жителях черемховской земли в годину испытаний.

Кроме архивных подлинников исследователям данной темы будут интересны краеведческие издания, в первую очередь - многотомник *«Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему»* (1998 - 2006), созданный на основе документов УФСБ по Иркутской области и содержащий сведения о тысячах репрессированных (11). Его девятый, заключительный том под названием *«Книга памяти жертв политических репрессий Восточной Сибири»* (2007) также включает тысячи анкет невинно пострадавших людей и законодательные акты, ставшие основанием для массового террора (12). Информация о периоде репрессий в нашем регионе представлена в издании *«Репрессии. Как это было»* (2010) (9). Познакомиться с данными книгами можно в краеведческом отделе Центральной библиотеки имени А. Вампилова.

Анализировать историю всегда интересно. По словам профессора Владимира Михайловича Соловьёва, *«к XX веку Россия подошла богатой, процветающей, с крепким сельским хозяйством, бурно и быстро развивающейся промышленностью. По росту производства она опережала США, а хлеба производила столько, что хватало и для себя, и для продажи за границу. На российских заводах собирали автомобили, сельскохозяйственные машины, подводные лодки и аэропланы. В жизнь стремительно входило электричество. Его энергией освещались города, приводились в движение станки, трамваи, лифты. Вот-вот в Москве должно было начаться строительство метро – электрической подземной дороги. Русские учёные и изобретатели, писатели и художники, композиторы и музыканты, русский театр и балет получили всемирное признание. Медленно, но верно происходили изменения в государственном устройстве. Созыв Думы, предоставление россиянам гражданских прав и свобод предвещали, что самодержавие обязательно будет ограничено. Россия всё ещё продолжала оставаться страной, где почти вся полнота власти была в руках царя, а большая часть земель принадлежала помещикам. Но постепенно набирали силу новые хозяева жизни – промышленники и предприниматели, торговцы и банкиры, денежные крестьяне, прозванные в народе «кулаками», а также образованные слои*

городского и сельского населения, многочисленные деловые люди, располагавшие собственностью. И все они настоятельно требовали перемен и готовы были их добиваться, не прибегая к оружию и насилию. Так или иначе, но Россия шла на подъём и была одной из великих держав тогдашнего мира. К 1913 году она достигла пика своего развития. И тут грянула война» (15, с. 311).

XX век был эпохой великих страданий и грандиозных достижений. За столетие колесо истории сделало свой оборот и в каких-то моментах вернуло нас в начало прошлого века, когда общественную элиту представляли экономические лидеры. То, за что во время репрессий подвергали наказанию, сегодня является естественным явлением. Всё вернулось на круги своя.

Мы же не будем забывать о том, что история России написана кровью и потом наших предков. Забывать об их мучениях и героизме мы не имеем права. Каждый исторический период жизни черемховского края на фоне жизни страны заслуживает внимания исследователей.

Ольга Сокольникова,

ведущий специалист отдела по архивной работе управления делами
администрации города Черемхово

Источники информации:

Архивные материалы

1. МКУ «Архив города Черемхово», Фонд Р-1, Опись 1, Дело 2 «Список лиц, лишённых избирательных прав по Средне-Булайскому, Тунгусскому, Казачинскому, Табукскому, Голуметскому, Бельскому, Бейтоновскому и др. сельским советам».
2. Там же, Фонд Р-1, Опись 1, Дело 4 «Опись кулацких хозяйств в разрезе сельских советов, черемховскому горсовету за 1928 – 1937 гг.»
3. Там же, Фонд Р-1, Опись 1, Дело 5 «Список лиц, восстановленных в избирательных правах по г. Черемхово».
4. Там же, Фонд Р-1, Опись 1, Дело 6 «Список лиц, лишённых избирательных прав при Черемховском горсовете».
5. Там же, Фонд Р-1, Опись 1, Дело 7 «Список лиц, восстановленных в избирательных правах по сельсоветам: Середкинскому, Евсеевскому, Казачинскому, Мамруковскому, Гречехонскому, Нижне-Булайскому, Идинскому».
6. Там же, Фонд Р-1, Опись 1, Дело 9 «Списки трудпоселенцев Черемховской райкомендатуры о восстановлении их в гражданских правах».
7. Там же, Фонд Р-1, Опись 1, Дело 11 «Списки лиц, осуждённых и лишённых избирательных прав по г. Черемхово», Лист 6, 8, 10, 15, 19, 32 – 33.
8. Там же, Фонд Р-1, Опись 1, Дело 12 «Список лиц, восстановленных в избирательных правах по Черемховскому району».

Книги

9. Кулиш Т. Г. Репрессии. Как это было. – Иркутск: ООО «Областная типография № 1», 2010. – с. 5, 12, 14, 17, 246 – 247, 254 – 255, 271 – 273, 276, 287, 291, 298 – 301, 307.
10. Мозаика Иркутской губернии. Старинные селения Приангарья: очерки истории и быта XVIII – начала XX вв.: Сб. статей / Сост. А.Н. Гаращенко. – Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», Изд-во «Оттиск», 2007. – с. 230 – 232. Татьяна Ковальская. Черемхово: журналистские зарисовки к 90-летию города. Памятник памяти народной.
11. Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т. 1. – Иркутск: Издание ГП «Иркутская областная типография № 1», 1998. – 528 с.
12. Книга памяти жертв политических репрессий Восточной Сибири (Советский период). – Иркутск, 2007. – 832 с.
13. Иркутск в панораме веков: Очерки истории города. Отв. редактор д. и. н. Л. М. Дамешек. – Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2003. – с. 334 – 348. Иркутск в годы репрессий.
14. Головкина И. Лебединая песнь (Побеждённые): Роман. – М.; Спб.: Издательство «Омега-Л» / Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория, 2023. – 992 с.
15. Соловьёв В. М. История России для детей и взрослых. – М.: Издательство «Белый город», 2014. – с. 348-359

Статьи

16. Кириллова Г. Памятник раскулаченным крестьянам в городе Черемхово // Черемховский рабочий. – 2020. - 30 окт. – с. 4-5.

Электронные ресурсы

Лишение избирательных прав, восстановление в избирательных правах

17. Архивный путеводитель. Фонд № Р-18. Черемховская районная спецкомендатура г. Черемхово Черемховского района Иркутской области 16.08.1931 - 1948. Историческая справка / [Электронный ресурс] // alertino.com : [сайт]. — URL: <https://alertino.com/ru/625585> (дата обращения: 03.10.2024).
18. Лишенец / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лишенец> (дата обращения: 01.10.2024).
19. Мазур Л.Н. Лишение избирательных прав крестьян в 20-е – первой половине 30-х годов (по материалам личных дел) / Мазур Л.Н. [Электронный ресурс] // elar.urfu.ru : [сайт]. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37990/1/mazur-irU1997.pdf?ysclid=mj9f6mvmidi663798274> (дата обращения: 01.10.2024).
20. Саламатова М.С. Лишение и восстановление в избирательных правах в Советской России (1918 – 1936 гг.): эволюция правового регулирования / Саламатова М.С. [Электронный ресурс] // api-mag.kursksu.ru : [сайт]. — URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/2789/ (дата обращения: 02.10.2024).
21. ГУЛАГ / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ГУЛАГ> (дата обращения: 04.10.2024).
22. Народный комиссариат внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (НКВД СССР). / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Народный_комиссариат_внутренних_дел_СССР (дата обращения: 04.10.2024).
23. Политические репрессии в СССР / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Политические_репрессии_в_СССР (дата обращения: 02.10.2024).
24. Уголовный кодекс РСФСР с изменениями на 15 окт. 1935 г.: Офиц. текст. с прил. постатейно-систематизированных материалов Москва : Сов. законодательство, 1935 / [Электронный ресурс] // rusneb.ru : [сайт]. — URL:

- https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005301936/?ysclid=mj9ggczp5g262478076 (дата обращения: 04.10.2024). Особенная часть. Глава первая. Преступления государственные. 1. Контрреволюционные преступления. Статья 58; 2. Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления. Статья 59.
25. Мазур Л.Н. Край ссылки: особенности формирования и развития системы расселения на Урале в 1930-е – 1950-е гг. / Мазур Л.Н. [Электронный ресурс] // elar.urfu.ru : [сайт]. — URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/30489?ysclid=mj9h8ya0me674199730> (дата обращения: 07.10.2024).
26. Тыловое ополчение / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тыловое_ополчение (дата обращения: 07.10.2024).
27. Миненков Д.Д. Система тылового ополчения в СССР (1930–1937 гг.) / Д.Д. Миненков. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2017. – 236 с. / Миненков Д.Д. [Электронный ресурс] // nkvd.tomsk.ru : [сайт]. — URL: <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/DOCUMENTS/Statyi/Minenkov-Tylovoe-opolchenie-1930-1937-gg-Monografiya.pdf?ysclid=mj9ggkp9m8580298737> (дата обращения: 07.10.2024).

«Кулацкая ссылка»

28. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/30863> (дата обращения: 08.10.2024).
29. Кулак (крестьянин) / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кулак_\(крестьянин\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кулак_(крестьянин)) (дата обращения: 08.10.2024).
30. Ильиных В.А. Кулаки. Большая Российская энциклопедия. / Ильиных В.А. [Электронный ресурс] // bigenc.ru : [сайт]. — URL: <https://bigenc.ru/c/kulaki-6fd800> (дата обращения: 08.10.2024).
31. Середняк / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Середняк> (дата обращения: 08.10.2024).
32. Маякова Оксана, автор портала «Культура.РФ». Почему богатых крестьян называли кулаками? / Маякова Оксана, автор портала «Культура.РФ». [Электронный ресурс] // www.culture.ru : [сайт]. — URL: <https://www.culture.ru/s/vopros/bogatye-krestyane-kulaki/> (дата обращения: 09.10.2024).
33. Земсков В.Н. "Кулацкая ссылка" в 30-е годы. / Земсков В.Н. [Электронный ресурс] // stalinism.ru : [сайт]. — URL: <https://stalinism.ru/kollektivizatsiya/kulatskaya-ssylka-v-30-e-godyi.html> (дата обращения: 09.10.2024).
34. Спецпоселенец (спецпереселенец, трудпоселенец) / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Спецпоселенец> (дата обращения: 09.10.2024).
35. Гулаговская система спецпоселений для «бывших кулаков» / [Электронный ресурс] // helion-ltd.ru : [сайт]. — URL: <https://helion-ltd.ru/gulag-system-shash/?ysclid=m3tz7y90ru77111866> (дата обращения: 09.10.2024).
36. Красильников С.А, Сарнова В.В. Спецпереселенцы. Историческая энциклопедия Сибири. Т-3. С.164-169. / С.А. Красильников, В.В. Сарнова [Электронный ресурс] // nkvd.tomsk.ru : [сайт]. — URL: <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/PUBLIKACII/Enciklopedii%20Specpereselency-specposelki.pdf?ysclid=mj9ind5ydl487338887> (дата обращения: 10.10.2024).
37. Красильников С.А. Спецпоселки. Историческая энциклопедия Сибири. Т-3. С. 164-169. / С.А. Красильников. [Электронный ресурс] // nkvd.tomsk.ru : [сайт]. — URL: <https://nkvd.tomsk.ru/content/editor/PUBLIKACII/Enciklopedii%20Specpereselency-specposelki.pdf?ysclid=mj9ind5ydl487338887> (дата обращения: 10.10.2024).
38. Постановление ЦИК СССР о порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков. 27 мая 1934 г. / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/58317?ysclid=mj9xske8lr639117511> (дата обращения: 11.10.2024).
39. Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков». 17 марта 1933 г. / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/49188?ysclid=mj9jbejai1236221093> (дата обращения: 11.10.2024).
40. Постановление СНК СССР о переводе неуставных артелей трудпоселенцев на устав артелей. 9 сентября 1938 г. / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/58332?ysclid=miipai5u6t513738327> (дата обращения: 11.10.2024).
41. Указание Наркомата внутренних дел о переводе трудпоселенческих артелей на уставы сельскохозяйственных и кустарно-промысловых артелей. 15 ноября 1938 г. / [Электронный

- ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/58381?ysclid=miiogttwn399547858> (дата обращения: 11.10.2024).
42. Ковальская Т.В. Черемхово. Жизнь переселенцев. Журналистские зарисовки к 90-летию города. Отрывок из научной работы. / Ковальская Т.В. [Электронный ресурс] // irkipedia.ru : [сайт]. — URL: http://irkipedia.ru/content/cheremhovo_zhizn_pereselencev_kovalskaya_t_v_zhurnalistskie_zarisovki_k_90_letiyu_goroda?ysclid=m4jnhn2gri235008198 (дата обращения: 14.10.2024).
43. Централизованная библиотечная система г. Черемхово. Памятник жертвам политических репрессий. / Централизованная библиотечная система г. Черемхово. [Электронный ресурс] // cheremkhovo-lib.irk.muzkult.ru : [сайт]. — URL: https://cheremkhovo-lib.irk.muzkult.ru/pamyatnik_jertvam_politicheskikh_repressii?ysclid=m4jnsf197u915203817 (дата обращения: 14.10.2024).

Ссылка и высылка. Административная высылка

44. Анучин И.А. Правовое регулирование ссылки и высылки в Советском государстве 1917-1991 гг. (историко-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : Автореферат на соискание кандидата исторических наук / Анучин, И. А. ; Российский университет кооперации . — Мытищи, 2010. — 32 с. / Анучин Игорь Аркадьевич [Электронный ресурс] // rusneb.ru : [сайт]. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004604223/?ysclid=mj9payu760577305991 (дата обращения: 15.10.2024).
45. Анучин И.А. Правовое регулирование ссылки и высылки в начале 1930-х годов в СССР / Анучин И.А. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-ssylki-i-vysylki-v-nachale-1930-h-godov-v-sssr/viewer> (дата обращения: 15.10.2024).
46. Административная высылка. Электронный архив Сургутского краеведческого музея. / [Электронный ресурс] // ssylka.skmuseum.ru : [сайт]. — URL: <https://ssylka.skmuseum.ru/administrativnaya-vysylka> (дата обращения: 16.10.2024).
47. Минус (лишение прав) / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Минус_\(лишение_прав\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Минус_(лишение_прав)) (дата обращения: 17.10.2024).
48. Зуев А.С., Красильников С.А. Ссылка в Сибирь в XVII - первой половине XX в. // «Историческая энциклопедия Сибири» (2009) / Зуев А.С., Красильников С.А. [Электронный ресурс] // irkipedia.ru : [сайт]. — URL: http://irkipedia.ru/content/ssylka_v_sibir_v_xvii_pervoy_polovine_xx_v_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 17.10.2024).
49. Ссылка в Сибирь / [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org : [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ссылка_в_Сибирь (дата обращения: 17.10.2024).
50. Судебная и административная ссылка 1920-х и 1930-х гг. / [Электронный ресурс] // corporatellie.livejournal.com : [сайт]. — URL: <https://corporatellie.livejournal.com/210457.html?ysclid=m4isr92px2456849109> (дата обращения: 17.10.2024).
51. Сидоркин А.Н., Анучин И.А. Определение природы ссылки и высылки и их места в системе наказаний советского периода. / Сидоркин А.Н., Анучин И.А. [Электронный ресурс] // justicemaker.ru : [сайт]. — URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=511&ysclid=m4iu0si4bm949858490> (дата обращения: 18.10.2024).
52. Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953) / Мозохин О.Б. [Электронный ресурс] // azbyka.ru : [сайт]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/pravo-na-repressii-vnesudebnye-polnomochija-organov-gosudarstvennoj-bezopasnosti-1918-1953/ (дата обращения: 18.10.2024).

Сельская жизнь

53. Барыкина Валерия. Повинности советских крестьян при Сталине / Барыкина Валерия. [Электронный ресурс] // 1001.ru : [сайт]. — URL: <https://1001.ru/articles/post/povinnosti-sovetskih-krestyan-pri-staline-59179?ysclid=m60nv4pp4s131239075> (дата обращения: 21.10.2024).

54. О мобилизации денежных средств деревни. (Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 30.VIII.1930 г.) / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/49115?ysclid=mjce1n6fa6875799799> (дата обращения: 21.10.2024).
55. Положение о сельско-хозяйственном налоге на 1933 год. / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/36649?ysclid=m3kcjg0nyc937184009> (дата обращения: 22.10.2024).
56. Памятка агитатора о сельхозналоге 1933 года / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/25306?ysclid=m3kdgai5t763864231> (дата обращения: 22.10.2024).
57. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 28 августа 1933 г. Об обязательной поставке мяса государству в 1934 году. Приложение № 10 к п. 12 пр. ПБ № 143. / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/59094?ysclid=mjccbo0gli453666921> (дата обращения: 24.10.2024).
58. Страхов В.В. Внутренние государственные займы в СССР конца 1920-х 1930-е годы. / Страхов В.В. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-gosudarstvennye-zaimy-v-sssr-kontsa-1920-h-1930-e-gody?ysclid=mjccn5evqh45519726> (дата обращения: 24.10.2024).
59. Особенности налогообложения различных категорий плательщиков. 1931 - 1938 гг. / [Электронный ресурс] // www.history.nsc.ru : [сайт]. — URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/Iva/iva13m_ch1_31.pdf (дата обращения: 25.10.2024).
60. Положение о лесах местного значения Утв. пост. ВЦИК и СНК РСФСР 20 апреля 1934 г. (СУ РСФСР 1934 г. № 22, ст. 129) / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/23612?ysclid=mjcdfoxrg3855853874> (дата обращения: 25.10.2024).
61. «Известия»: Что нужно знать колхознику и единоличнику о займе. / [Электронный ресурс] // ihistorian.livejournal.com : [сайт]. — URL: <https://ihistorian.livejournal.com/29322.html?ysclid=mjcd07kynu500521951> (дата обращения: 28.10.2024).
62. О самообложении сельского населения на 1934 год / [Электронный ресурс] // istmat.org : [сайт]. — URL: <https://istmat.org/node/40901?ysclid=mjce84sdtk820902615> (дата обращения: 28.10.2024).

Колесо истории

63. Красильников С.А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х годов). Учебное пособие. – Новосибирск, НГУ, 1998. – 50 с. / Красильников С.А. [Электронный ресурс] // view.officeapps.live.com/ : [сайт]. — URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fnastavnik-spb.3dn.ru%2FTarpan%2FKNIZHNYPRIYUT%2Fmarginaly_v_poslerevoljucionnom_rossijskom_obshhes.docx&wdOrigin=BROWSELINK (дата обращения: 31.10.2024).
64. Реабилитация жертв политических репрессий в СССР – РФ / [Электронный ресурс] // bigenc.ru : [сайт]. — URL: <https://bigenc.ru/c/reabilitatsiia-zhertv-politicheskikh-repressii-v-sssr-rf-ca6557> (дата обращения: 01.11.2024).
65. Закон РФ от 18 октября 1991 г. N 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий" (с изменениями и дополнениями) / [Электронный ресурс] // base.garant.ru : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10105390/> (дата обращения: 01.11.2024).

Видеоматериалы

66. «Без вины виноватые». Документальный фильм Территориальной студии телевидения, 2011 г.